

ЛИНА ДОРЕЛЬ

ПОПАДАНКА
С ХАРАКТЕРОМ,
ИЛИ КАК Я СТАЛА
ЕГО ПРОБЛЕМОЙ

Лина Дорель

**Попаданка с характером, или
Как я стала его проблемой**

«Литнет»

2026

Дорель Л.

Попаданка с характером, или Как я стала его проблемой /
Л. Дорель — «Литнет», 2026

Если вы провалились в люк и очутились в другом мире – не паникуйте. Паниковать будет тот, кто вас найдет. Милана Хренова, профессиональная бездельница, дочь олигарха и просто красавица, умудрилась упасть в люк и перенестись в магический мир. Ее навыки: сарказм и умение тратить папины деньги. Ее проблемы: денег нет, магии нет, готовить не умеет, а вокруг бегают монстры. Единственный, кто согласился взять ее с собой, – мрачный охотник, который явно мечтает сдать ее обратно. Теперь у нее есть цель: добраться до столицы, найти магов и вернуться домой. По пути их ждут: ведьма с болот (которая, кстати, тоже попаданка), проклятая деревня с призраками, заброшенная усадьба с чудищами и многое другое. Говорят, у попаданок бывает великая миссия. У Миланы – просто великое чувство юмора. И этого хватит. ВНИМАНИЕ: Книга содержит сцены с сарказмом, язвительными комментариями и охотником, который постепенно перестает ненавидеть свою спутницу. Или просто привыкает.-----Роман участвует в литмобе «Попаданка не по ГОСТу»

Содержание

Пролог	5
Для читателей	8
Глава 1	11
О литмобе	16
Глава 2	20
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	44
Глава 9	48
Глава 10	54
Глава 11	60
Глава 12	67
Глава 13	71
Глава 14	76
Глава 15	79
Глава 16	86
Глава 17	89
Глава 18	95
Глава 19	101
Глава 20	105
Глава 21	109
Глава 22	114
Глава 23	118
Глава 24	122
Глава 25	129
Глава 26	134
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Пролог

Знаете, когда я представляла себе отдых на природе, я точно не имела в виду вот это.

Я сидела на дереве, и пыталась привести в порядок свой указательный палец правой руки. Ноготь сломался. Просто взял и сломался, когда я в панике карабкалась по этому стволу, спасаясь от той прелести, что внизу разбрызгивала слюнями и издавала звуки, больше всего напоминающие помесь забитого канализационного слива с брачным зовом моржа.

– Помнишь, как ты жаловалась, что жизнь скучна и предсказуема? – говорила я сама себе, водя пилочкой по ногтю и старательно игнорируя очередной душераздирающий рев снизу. – Вот теперь не жалуйся.

Моя задница, которой я так гордилась и которую мой тренер называл «идеальным результатом приседаний с утяжелением», к тому моменту затекла настолько, что я уже не чувствовала ее вообще.

Внизу чудовище издало особенно влажный звук, и я поморщилась. Эта тварь была похожа на то, что получится, если смешать кабана, переростка-ящерицу и чью-то больную фантазию после литра абсента. Размером она была с хороший внедорожник и пахла... ну, представьте себе помойку в июльскую жару, добавьте туда гниющую рыбу и сдобрите все это потными носками после месяца носки. Примерно так.

– Иди уже отсюда, – пробормотала я, сдувая с лица прядь волос, которая тут же возвращалась обратно и лезла в рот.

Чудовище не уходило. Оно вообще было очень настойчивым. Топталось внизу уже минут сорок, изредка пыталось подпрыгнуть и царапало когтями кору.

– Послушай, – обратилась я к нему. – Я понимаю, что выгляжу аппетитно, но, поверь, я жесткая и невкусная. Тебе не понравится. Честное слово.

Монстр в ответ потряс головой, обдавая меня волной того самого аромата.

– Знаешь, – продолжала я свой односторонний диалог, – у меня есть подруга, которая обожает походы. И она все время звала меня с собой. "Милка, это так романтично, – передразнила я ее голос, – костер, палатка, звезды". Ага, романтично. Вот прямо сейчас я чувствую себя героиней романтической истории. Только вместо принца у меня ты, красавчик.

Монстр зарычал особенно злобно, и я усмехнулась.

– Не нравится? Ну извини, ты первый начал.

Тут пилочка выскользнула из моих пальцев и упала вниз, прямо к когтистым лапам чудовища. Я посмотрела на нее с тоской.

– Ну вот. Покойся с миром, подруга. Мы столько вместе пережили.

Ветка подо мной предательски скрипнула, и я замерла. Отлично. Теперь я еще и упаду. Прямо в эти любящие объятия.

– Держись, – прошептала я дереву. – Ну пожалуйста, я же легкая. Всего пятьдесят три кило. Это же вообще ничто для такого большого дерева, как ты, правда?

Дерево не отвечало, но скрип прекратился, и я выдохнула с облегчением. Может, оно меня слышало. Или я просто перестала ерзать. В любом случае, пока я еще не шлепнулась вниз, а это уже была победа.

Монстр тем временем начал скрести когтями по коре, пытаясь забраться выше.

– Не надо, – сказала я, и голос предательски дрогнул. – Seriously, не надо. Давай договоримся по-хорошему: ты уходишь, я спускаюсь, и мы делаем вид, что не встречались. Идет?

Чудовище, разумеется, не уходило. Оно даже начало стараться сильнее, царапая кору с таким усердием, что щепки летели во все стороны.

– Ладно, – сказала я и достала из сумочки тушь и зеркальце. – Если уж суждено погибнуть от зубов гигантской помойки на ножках, то хотя бы буду выглядеть прилично.

Я открутила тюбик и посмотрела на кисточку. Два слоя. Нет, три. Если умирать, то красивой.

Я только успела накрасить левый глаз, когда в просвете между деревьями появилась мужская фигура.

Высокий, с мечом за спиной и выражением лица, которое можно было описать как «мне глубоко плевать на все происходящее». Он остановился на краю поляны и посмотрел сначала на монстра, потом на меня.

Я должна была закричать «спасите». Я должна была завопить, заплакать, попросить о помощи. Но вместо этого моя рука дернулась от неожиданности, тушь выскользнула из пальцев и полетела вниз к пилочке.

– Эй, мужчина! – крикнула я. – Поднимите тушь, это лимитированная коллекция, ей-богу, обидно будет!

Повисла тишина. Даже монстр, казалось, замолк на секунду, ошарашенный моей наглостью.

Мужчина смотрел на меня так, будто пытался понять, не сошла ли я с ума. Потом медленно перевел взгляд на тушь. Потом обратно на меня.

А потом, не говоря ни слова, стащил меч со спины.

Все произошло так быстро, что я даже не успела моргнуть. Один шаг вперед, взмах клинка, и голова монстра отделилась от туловища с таким противным хлюпающим звуком, что меня чуть не вывернуло наизнанку. Тело еще секунду дергалось, потом повалилось на бок, поднимая облако пыли.

Мужчина вытер лезвие о траву неторопливым, привычным движением, словно только что почистил картошку, а не убил монстра размером с машину. Потом наклонился, поднял тушь и посмотрел на нее с таким выражением, будто держал в руках что-то особенно бессмысленное.

Наконец, он поднял голову и снова посмотрел на меня. Глаза темные, с прищуром. На скуле шрам. Широкие плечи. Мокрая от пота рубашка. Меч ещё дымился какой-то черной гадостью. Интересный мужчина.

– Твой монстр мертв, – сказал он, и голос был низкий, хрипловатый. – Спускайся, убогая.

Для читателей

Приветствую вас на страницах этой истории!

Перед вами – Милана Хренова. Дочь олигарха, профессиональная бездельница и просто красивая девушка, чей главный талант – тратить папины деньги и отпускать едкие комментарии по любому поводу. Она просто шла по улице с капучино и провалилась в люк, который вел не в Московскую канализацию, а в самый настоящий магический мир.

В этой истории вас ждет:

Избалованная мажорка, которая ничего не умеет, но очень смешно комментирует происходящее

Угрюмый охотник на монстров, который мечтает сдать ее обратно

##♀## Ведьма с болот, которая тоже попаданка из нашего мира (та самая Кира из книги "Дом на болоте для попаданки" <https://litnet.com/shrt/gu56>)

Зброшенная деревня с призраками, где придётся снимать проклятие

Старинная усадьба, полная чудищ

Выигрыш на скачках

Тайна попадания и один очень неожиданный финал

♥# И да, здесь будет любовь

Приятного чтения!

Глава 1

Меня зовут Милана. В сочетании с фамилией Хренова и отчеством Петровна это создает неповторимый ансамбль, который звучит либо как издевательство судьбы, либо как эстрадный псевдоним из девяностых. Родители обладали специфическим чувством юмора, когда записывали меня в загсе, хотя папа до сих пор клянется, что фамилию Хреновы носили еще мои прапрадеды, весьма уважаемые купцы. Что ж, будем считать, что у меня просто аристократические корни с налетом овощного юмора.

В тот день – последний, как оказалось, нормальный день в моей жизни – я шла по Тверской с чувством глубокого удовлетворения. Июльское московское солнце жарило так, что асфальт буквально плавился. На мне было новенькое летнее красное платье от того самого бренда, чье название произносят вполголоса и с придыханием, и босоножки на шпильке. Сумочка Не менее известного бренда персикового оттенка (я ждала ее восемь месяцев, представляете?) изящно покоилась на стиге локтя. В правой руке – стаканчик с капучино на миндальном молоке.

Позади остались четыре часа продуктивнейшего шопинга. Я обновила летний гардероб, купила три пары обуви и отхватила божественную шелковую пижаму, в которой можно было бы принимать королей, если бы короли вдруг решили заглянуть ко мне на огонек.

Пакеты с покупками уже отправились домой с водителем, у меня оставался только маленький изящный пакетик с косметикой, который болтался на запястье и совершенно не портил образ.

Телефон завибрировал, и на экране высветилось имя Кристины, моей лучшей подруги со школьных времен. Кристина отличалась от меня тем, что работала, хотя ее папа тоже вполне мог бы обеспечить ей безбедное существование. Но у всех свои причуды.

– Криска, привет! – я прижала телефон к уху, одновременно делая глоток кофе. Божественно. Бариста в этой кофейне явно знали толк в своем деле.

– Мил, как ты? Где пропадаешь? – голос Кристины звучал чуть устало, видимо, рабочий день выдался тяжелый.

– Иду по Тверской, только что закончила марафон по бутикам. Знаешь, я хотела купить только одну пару туфель, но в итоге... – я рассмеялась. – В общем, папина кредитка слегка похудела.

– Миланка, ты неисправима, – в голосе Кристины звучало осуждение. – Некоторые из нас вкалывают за зарплату, между прочим.

– Ты сама захотела пожить жизнью пролетариата, – парировала я. – Слушай, мне так скучно! Может, вечером куда-нибудь рванем? В тот новый бар на крыше? Говорят, там делают потрясающие коктейли и привозят суши прямо к столику на таких маленьких паровозиках.

– Мил, у меня дедлайн завтра, – простонала Кристина. – Я сегодня буду сидеть в офисе до ночи. А ты что, совсем бездельничаешь? Даже на йогу не ходишь больше?

– Йога – это прошлый сезон, – заявила я с видом эксперта. – Сейчас все увлекаются пилатесом. Или медитацией. Или тем и другим одновременно, не помню точно. В общем, я в поиске нового хобби. Хочется чего-то такого... захватывающего, понимаешь? Чтобы адреналин, приключения!

– Сходи на скалодром, – предложила Кристина. – Или прыгни с парашютом.

– С парашютом?! – я фыркнула. – Кристи, ты меня знаешь. Я даже на аттракционы не хожу, потому что они портят укладку. А ты предлагаешь мне прыгать с самолета? Я лучше умру от скуки, чем от нераскрывшегося парашюта.

– Ты так жаждешь приключений... Попробуй прожить неделю на зарплату обычного человека. Вот где будет настоящий триллер на выживание с открытым финалом.

Мы обе рассмеялись. Кристина была права, конечно. Моя жизнь представляла собой бесконечную череду завтраков в модных кафе, походов по магазинам, салонов красоты и светских мероприятий, куда папа периодически меня таскал, чтобы я «расширяла круг общения с правильными людьми». Под правильными людьми папа подразумевал сыновей своих деловых партнеров – зануд в дорогих костюмах, которые умели говорить только о фондовых рынках и инвестициях. После пятнадцати минут разговора с любым из них хотелось уснуть.

– Знаешь, может, мне правда нужно что-то поменять, – задумчиво протянула я, оставаясь у витрины ювелирного магазина. В глаза бросилось кольцо с сапфирами, которое точно подошло бы к моему новому вечернему платью. Мысленно я уже прикидывала, как буду выглядеть в нем на следующем папином приеме. – Может, мне завести хобби? Или... не знаю... съездить куда-нибудь? В Париж? Или на Мальдивы?

– Ты была на Мальдивах три месяца назад, – напомнила Кристина. – И жаловалась, что там скучно.

– Потому что там и правда было скучно! – возмутилась я. – Целыми днями только и делай, что лежи на пляже. Я за два дня перечитала все журналы, которые взяла с собой, а местный интернет тормозил так, что Инстаграм[1] не открывался. Это была катастрофа.

– Милка, ты безнадежна.

– Знаю, – я улыбнулась, отрываясь от созерцания сапфиров. – Это часть моего очарования.

Мы еще поболтали минут пять – Кристина рассказывала про какого-то нового сотрудника в их офисе, а я – про очередную попытку папы познакомить меня с сыном какого-то нефтяного магната.

– Представляешь, он всерьез спросил меня, слежу ли я за курсом биткоина! – возмущенно фыркала я, переходя дорогу на зеленый свет. – Биткоина, Кристи! Я даже не знаю, как выглядит биткоин. Это вообще легально?

– Мил, биткоин – это криптовалюта, конечно, это легально, – Кристина явно пыталась не смеяться. – Ты правда не знаешь?

– А зачем мне это знать? У меня есть обычные деньги, которые прекрасно работают во всех магазинах Москвы, – резонно заметила я. – Криптовалюта – это для компьютерщиков и параноиков.

Я уже почти добралась до поворота на Страстной бульвар, где собиралась поймать такси и поехать домой. Солнце припекало нещадно, и мне нужно было срочно оказаться в прохладе кондиционированного автомобиля.

– Слушай, Крис, я тебя оставляю, мне надо такси поймать, – сказала я, допивая остатки капучино. – Созвонимся вечером? Может, я приеду к тебе в офис, привезу суши? Составлю компанию?

– Мил, ты ангел, – обрадовалась Кристина.

– Все договорились. Целую!

Я уже собиралась положить телефон в сумочку, но тут меня осенило. Селфи! Мне срочно нужно было запечатлеть этот момент: я же выглядела потрясающе, солнце создавало идеальное освещение, а на фоне виднелись исторические здания в центре Москвы. Подписчики в Инстаграме¹ давно требовали новых фоточек.

Я подняла телефон, нашла идеальный ракурс и начала перебирать фильтры. Первый оказался слишком блеклым, второй слишком жёлтым, третий интересно, но не то...

Я так увлеклась выбором идеального фильтра, что совершенно перестала смотреть, куда иду. Ноги двигались на автопилоте, левая рука держала недопитый стаканчик с кофе, взгляд был прикован к экрану телефона. Где-то на периферии сознания я регистрировала какие-то звуки: гул машин, обрывки разговоров прохожих, чей-то крик вдалеке, – но все это было фоном, белым шумом большого города.

А потом я сделала шаг вперед, и земля внезапно исчезла у меня под ногами.

Первой мыслью было: «Мои новые босоножки!»

Второй: «Какого...»

Дальше думать было некогда, потому что я летела вниз.

Стаканчик из-под кофе вылетел у меня из руки и куда-то делся в темноте. В телефон я каким-то чудом успела вцепиться мертвой хваткой, сумочка отчаянно била меня по боку. Я попыталась закричать, но из горла вырвался только жалкий писк.

Я упала в открытый люк посреди московской улицы.

[1] Компания Meta* признана экстремистской и её деятельность запрещена в РФ.

О литмобе

Роман участвует в литмобе 16+

Попаданка не по ГОСТу

Когда судьба решила сыграть с ней шутку и швырнула из уютной привычной жизни прямоком в эпицентр фэнтезийного безумия, она была в шоке. Но вместо заклинаний у неё в арсенале оказался бесперебойный сарказм. Вместо меча – острый язычок. А вместо мудрости древних пророчеств – здравый смысл и тонкая ирония.

Она превращает провал в профессию, а насмешки – в оружие. И неожиданно обнаруживает, что её смех, самый обыкновенный человеческий смех, способен разбудить дракона, растопить лёд в сердце эльфа и... найти ту самую, настоящую любовь, которая начинается не с подвигов, а с совместного хохота над нелепостью бытия.

Это история не о том, как она изменила мир. А о том, как она, оставаясь собой, нашла в нём свой дом.

Читать все истории литмоба: <https://litnet.com/shrt/9IWB>

Попаданка не по ГОСТу

Даты наших стартов:

12.02 Тая Шуи «Раб в подарок» <https://litnet.com/shrt/1tMv>

13.02 Анна Крылатая «От казни до свадьбы – одна шутка» <https://litnet.com/shrt/4KG4>

14.02 Ния Рабин «Дом париков леди Скелетти» <https://litnet.com/shrt/zzkf>

15.02 Лина Дорель «Попаданка с характером, или Как я стала его проблемой»

16.02 Ольга (Ольга Михайлова) «Закошмарить генерала драконов»

17.02 Тоня Рождественская «Юристка в Драконьем законе»

18.02 Дарина Ромм «Пышка в Академии Боевых Драконов»

19.02 Ирина Колка «Большой Кусь. Игра вне правил»

20.02 Мария Соник «Строптивая ведьма против владыки»

21.02 Тарана Азимова «Я не попадусь на ваши клише»

22.02 Александра М Кузнецова «Бар у капибар, дракону вход воспрещен!»

24.02 Аллу Сант «Дракон для очень (не) стандартной попаданки»

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/9IWB>

Глава 2

В голове пронеслась вереница мыслей, каждая абсурднее предыдущей. Сейчас я окажусь в канализации. В этом дорогушем платье! Меня найдут работники коммунальных служб, всю грязную, в нечистотах, возможно, с переломанными костями. Папа меня убьет. Нет, сначала оплатит все больницы, а потом убьет. Кристина будет ржать над этой историей до конца жизни. Я попаду в новости: «Дочь миллионера упала в говно, выбирая фильтр для селфи». Боже, какой позор!

Но падение продолжалось и продолжалось.

И это было странно, ведь люк не мог быть настолько глубоким. Московская канализация – это не Марианская впадина, в конце концов! Я должна была уже давно плюхнуться на дно и переломать себе все, что можно переломать, но падение не заканчивалось.

Я летела в абсолютной темноте, а ветер свистел в ушах так, словно я прыгнула с небоскреба, а не провалилась в городской люк. В какой-то момент мне показалось, что я вижу вокруг странные мерцающие всполохи зеленоватого света. «Сотрясение мозга, – мелькнуло в голове. – Или я умираю, и это туннель со светом в конце, о котором все говорят?»

Хотя если честно, я всегда представляла себе посмертный туннель каким-то более торжественным что ли? С золотистым сиянием, хором ангелов, может быть, умершей бабушкой, машущей мне рукой. А не этой мерзкой зеленоватой мутью и ощущением, что меня затягивает в сливное отверстие гигантской ванны мироздания.

И тут падение резко закончилось.

Я врезалась во что-то упругое, мягкое и очень колючее одновременно. Несколько секунд я просто лежала, пытаюсь понять, жива ли я, и если да, то насколько сильно покалечена.

Сумочка больно впечаталась мне в бок. Телефон, как ни странно, все еще был в руке, хотя экран погас. Я быстро сунула его в сумку и осторожно пошевелила пальцами ног – работают. Руками – тоже вроде нормально. Шея поворачивается. Ребра болят, но не так, чтобы прямо невыносимо. Кажется, я отделалась ушибами.

– Отлично, – пробормотала я, морщась и пытаюсь сесть.

То, во что я врезалась, оказалось огромным кустом папоротника. Я лежала в самой его середине, и длинные резные листья окружали меня со всех сторон, некоторые успели оставить царапины на руках и ногах. Папоротник! В московской канализации! Это уже как-то совсем...

Я замерла, и только сейчас до меня начало доходить, что что-то не так.

Во-первых, пахло не канализацией. Пахло землей, травой, какими-то цветами и еще чем-то свежим и зеленым, чего в Москве днем с огнем не сыщешь. Во-вторых, я слышала птиц. Они щебетали и чирикали, пытаюсь переорать друг друга.

В-третьих – и это было самое странное – я видела небо.

Не круглое отверстие люка надо мной, не бетонный потолок канализационного коллектора, а самое настоящее небо. Голубое, яркое, с пушистыми белыми облаками, которые лениво куда-то плыли.

– Какого... – я медленно поднялась на ноги, выбираясь из объятий папоротника. Одна шпилька предательски застряла между корнями, и мне пришлось потратить добрых тридцать секунд, чтобы вытащить ее, ругаясь сквозь зубы. Платье зацепилось за что-то и раздался тихий треск ткани. Ну нет!

Я осторожно высвободила подол, обнаружив небольшой разрыв сбоку. Куча денег коту под хвост! Я проносила это платье ровно четыре часа, прежде чем порвать его об какой-то долбаный куст в московской...

Я осмотрелась и окончательно потеряла дар речи.

Никакой Москвы вокруг не было.

Я стояла на небольшой поляне посреди леса. Огромные деревья возвышались вокруг, под ногами была густая трава, усыпанная какими-то мелкими желтыми цветочками. Поляна выглядела очень живописно, прямо как картинка из туристического буклета в стиле «нетронутая природа средней полосы России».

Только вот проблема заключалась в том, что секунду назад я была в центре Москвы, где единственная растительность – это чахлые деревца в бетонных кадках и газоны, на которые вешают таблички «Не ходить». Где нет, и в принципе не может быть, густого дикого леса с птичьими трелями и папоротниками размером с меня.

– Это розыгрыш, – сказала я вслух, и мой голос прозвучал странно громко в окружающей тишине. – Это точно розыгрыш!

Это все Кристинка! Она устроила мне какой-то дурацкий пранк. Наверное, договорилась с кем-то, подстроила этот люк, а под ним была какая-то... страховочная система? Маты? Что-то в этом роде. А потом меня, пока я была в отключке, погрузили в машину и привезли в какой-нибудь парк. Или в подмосковный лес. Да, точно! Я постоянно жалуясь Кристине, что скучно живу, вот она и решила устроить мне «приключение». Сейчас откуда-нибудь выскочит оператор с камерой, Кристина с идиотской улыбкой на лице, и они будут ржать, снимая мою реакцию.

Я огляделась, высматривая камеры. Они должны быть где-то здесь. Наверное, замаскированные под камни или спрятанные в кустах. Современные технологии позволяют делать их размером с пуговицу, я видела передачу по телевизору.

– Кристин! – позвала я, чувствуя, как в голосе начинают звучать истерические нотки. – Хватит уже! Я поняла прикол! Выходи! Это было... – я запнулась, подбирая слова, – ...очень оригинально, но я уже вся в синяках, платье порвано, и мне, честно говоря, не смешно!

Тишина. Только птицы продолжали свой концерт в ветвях надо мной.

– Ладно, серьезно, заканчиваем! – я повысила голос, чувствуя, как внутри начинает закипать раздражение. – У меня телефон с собой, я сейчас папе позвоню!

Я выхватила телефон из сумочки и нажала кнопку разблокировки. Телефон послушно ожил, и я уставилась на экран.

Верхний правый угол, где обычно красовались полоски сигнала сотовой сети, был абсолютно пуст. Ни одной палочки. Даже намек на сигнал не было. Значок сети мобильного оператора исчез, словно его никогда и не существовало.

– Что за... – я потрясла телефоном, словно это могло помочь. – Да быть такого не может!

Я попробовала позвонить Кристине. Телефон даже не попытался соединиться – просто выдал сообщение «Нет сети». Папе – тот же результат.

Значит, меня привезли в какую-то глушь, где даже сотовые вышки не ловят. Это уже не просто пранк, это похищение! Статья уголовного кодекса! Папины юристы съедят Кристину на завтрак!

Я открыла приложение такси. Оно загрузилось, но карта осталась пустой. Серый экран с надписью «Нет подключения к интернету». Разумеется.

– Прекрасно, – я сунула телефон обратно в сумку, чувствуя, как паника начинает подбираться к горлу.

Ладно. Спокойствие. Нужно просто найти дорогу, выйти к людям и объяснить ситуацию. Наверняка где-то поблизости есть какая-нибудь деревня, дачный поселок, что угодно. Дам кому-нибудь денег, попрошу телефон и позвоню папе. Он пришлет машину, и эта идиотская история закончится.

Я огляделась, пытаюсь определить, в какую сторону идти. С одной стороны поляны лес был гуще, деревья стояли плотной стеной. С другой – казалось, что между стволами просматривается что-то вроде тропинки. Логично предположить, что тропинка ведет куда-то, где бывают люди. И я направилась к ней.

Глава 3

Я направилась к тропинке. Каблуки проваливались в мягкую землю, цеплялись за какие-то торчащие ветки. Я шла медленно, осторожно переставляя ноги, балансируя руками и чувствуя себя полной идиоткой.

Маленький изящный пакетик с косметикой болтался на запястье, раздражая и мешая держать равновесие. Я остановилась, сняла его и вытряхнула содержимое прямо в сумочку. Тушь, помада, два блеска для губ, карандаш для бровей, консилер, компактная пудра, маленький флакончик духов – все это теперь свалилось на дно сумки, смешавшись с визитками, жвачкой и прочей ерундой, которая накапливается в женской сумочке. Пустой пакетик я скомкала и сунула туда же.

– Идиотизм какой-то, – пробормотала я себе под нос, продолжая свой путь.

Тропинка – если это вообще можно было назвать тропинкой – петляла между деревьев, то поднимаясь вверх, то спускаясь вниз. Ветки хлестали меня по лицу и рукам, я чувствовала, как макияж окончательно приказал долго жить, а волосы превратились в нечто, отдаленно напоминающее гнездо какой-то крупной птицы.

Дурацкие шпильки застряли уже раз двадцать. Платье зацепилось за куст ежевики, и я слышала еще один тихий треск ткани. Все. Этот наряд можно было выбрасывать. Или сжигать. Желательно вместе с тем, кто устроил мне это чудесное приключение.

Я уже успела проголодаться, ноги болели, на лице и руках красовалась целая коллекция царапин, а признаков цивилизации все не было.

Ни домов. Ни дорог. Ни звуков машин. Ни линий электропередач. Ничего.

Только лес.

Тропинка кончилась так же внезапно, как и началась. Я вышла на небольшую поляну, заросшую высокой травой, и остановилась, переводя дыхание. Ноги горели огнем, босоножки окончательно превратились в орудие пыток, а платье... о платье лучше вообще не думать.

– Ладно, – сказала я вслух, озираясь. – План Б. Найти ручей или речку. Где вода – там люди. Это логично.

Я прислушалась, надеясь услышать журчание воды, но вместо этого уловила какой-то другой звук. Хруст веток и тяжелое сопение. Что-то большое двигалось в кустах справа от меня.

– Кристин, если ты наняла актера в костюме медведя, это уже совсем не смешно! – крикнула я, делая шаг назад.

Кусты зашевелились сильнее. Сопение стало громче.

– Seriously, хватит! – мой голос дрогнул.

Из кустов показалась морда. Огромная, покрытая какой-то склизкой чешуей морда с рядами зубов, которые точно не были бутафорскими. Слюна капала с клыков, оставляя на траве дымящиеся следы.

Я не помнила, как отступила. Не помнила, как развернулась. Помнила только свой собственный визг, и как ноги сами понесли меня обратно в лес. Шпильки проваливались в землю, я спотыкалась, но адреналин гнал вперед.

Позади раздался низкий, утробный, совершенно не человеческий рёв. Земля задрожала от тяжелых шагов. Оно преследовало меня.

Я неслась между деревьями, не разбирая дороги, царапаясь о ветки, спотыкаясь о корни.

Мне нужно забраться на дерево! Эта мысль пронзила панику, как луч света. Я резко свернула к ближайшему дубу, чьи ветки были расположены достаточно низко.

Позади хруст становился оглушительным. Я вцепилась в ветку обеими руками и подтянулась. Не зря я ходила в спортзал пять раз в неделю. Сумочка билась о бок, мешая, но отпустить ее я не собиралась: там телефон, документы, косметика – все самое важное!

Ноготь сломался, когда я карабкалась выше. Я даже не почувствовала боли – только паническое желание забраться как можно дальше от земли.

Я успела. Едва-едва, но успела. Взгромоздилась на толстую ветку метрах в трех от земли как раз в тот момент, когда чудовище выскочило из-за деревьев.

Теперь, когда я видела его целиком, стало только хуже. Это точно был не костюм. Это вообще не должно было существовать. Размером с внедорожник, покрытое чешуей и слизью, с когтями длиной с мою ладонь и пастью, от которой несло так, что хотелось умереть.

Оно остановилось у подножия дерева, подняло морду и посмотрело на меня маленькими злыми глазками. Потом зарычало, и слюна брызнула во все стороны.

Я прижалась к стволу, тяжело дыша, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

– Отвали, – прошептала я.

Монстр не отвалил. Он уселся внизу, явно настроившись на долгое ожидание.

Где-то через полчаса, когда я немного пришла в себя и смогла мыслить, то отцепила одну руку от ветки и поднесла ее к лицу, чтобы оценить ущерб. Ноготь на указательном пальце правой руки был сломан почти под корень. Я уселась поудобнее, насколько это было вообще возможно, и достала из сумочки пилочку для ногтей.

– Помнишь, как ты жаловалась, что жизнь скучна и предсказуема? – говорила я сама себе, водя пилочкой по ногтю и старательно игнорируя очередной душераздирающий рев снизу. – Вот теперь не жалуйся.

Внизу чудовище издало особенно влажный звук, и я поморщилась. Эта тварь была похожа на то, что получится, если смешать в блендере кабана, переростка-ящерицу и чью-то большую фантазию после литра абсента. Размером она была с хороший внедорожник и пахла... ну, представьте себе помойку в июльскую жару, добавьте туда гниющую рыбу и сдобрите все это потными носками после месяца носки. Примерно так.

– Иди уже отсюда, – пробормотала я, сдувая с лица прядь волос, которая тут же возвращалась обратно и лезла в рот.

Чудовище не уходило. Оно вообще было очень настойчивым. Топталось внизу, изредка пыталось подпрыгнуть и царапало когтями кору.

– Послушай, – обратилась я к нему. – Я понимаю, что выгляжу аппетитно, но, поверь, я жесткая и невкусная. Тебе не понравится. Честное слово.

Монстр в ответ потряс головой, обдавая меня волной того самого аромата.

– Господи, да сходи ты к стоматологу наконец!

Я откинула голову на ствол и прикрыла глаза. Солнце пробивалось сквозь листву, где-то далеко пели птицы. Идиллия, одним словом. Если не считать деталей.

Знаете, что самое обидное? Я же собиралась сегодня совсем другим заниматься. У меня были планы, которые точно не включали в себя пункт «виси на дереве, как новогодняя игрушка, и жди, пока тебя сожрут».

Монстр снова зарычал, и я открыла один глаз, оценивающе глядя на него сверху вниз.

– Ты вообще не устаешь? У тебя что, батарейка «Энерджайзер» внутри?

Он не ответил. Впрочем, я и не ожидала. Я вообще много чего не ожидала в последнее время. Например, того, что буду разговаривать сама с собой на дереве посреди леса, которого быть не должно, спасаясь от существа, которого тем более быть не должно.

Я провела рукой по лицу, чувствуя, как под пальцами захрустела засохшая грязь. Боже, как же я хочу в душ. Горячий душ с пеной, гелем для душа с запахом персика и мягким полотенцем после. И кофе. Нормальный кофе из моей кофемашины... Очень надеюсь, что в этой глуши есть кофе, потому что иначе я просто не выживу.

Хотя, если эта зубастая прелесть снизу не уйдет, вопрос выживания вообще станет неактуальным.

– Знаешь, – продолжала я свой односторонний диалог, – у меня есть подруга, которая обожает походы. И она все время звала меня с собой. "Милка, это так романтично, – передразнила я ее голос, – костер, палатка, звезды". Ага, романтично. Вот прямо сейчас я чувствую себя героиней романтической истории. Только вместо принца у меня ты, красавчик.

Монстр зарычал особенно злобно, и я усмехнулась.

– Не нравится? Ну извини, ты первый начал.

Тут пилочка выскользнула из моих пальцев и упала вниз, прямо к когтистым лапам чудовища. Я посмотрела на нее с тоской.

– Ну вот. Покойся с миром, подруга. Мы столько вместе пережили.

Ветка подо мной предательски скрипнула, и я замерла. Отлично. Теперь я еще и упаду. Прямо в эти любящие объятия.

– Держись, – прошептала я дереву. – Ну пожалуйста, я же легкая. Всего пятьдесят три кило. Это же вообще ничто для такого большого дерева, как ты, правда?

Дерево не отвечало, но скрип прекратился, и я выдохнула с облегчением. Может, оно меня услышало. Или я просто перестала ерзать. В любом случае, пока я еще не шлепнулась вниз, а это уже была победа.

Монстр тем временем начал скрести когтями по коре, пытаясь забраться выше.

– Не надо, – сказала я, и голос предательски дрогнул. – Seriously, не надо. Давай договоримся по-хорошему: ты уходишь, я спускаюсь, и мы делаем вид, что не встречались. Идет?

Чудовище, разумеется, не уходило. Оно даже начало стараться сильнее, царапая кору с таким усердием, что щепки летели во все стороны.

– Ладно, – сказала я и достала из сумочки тушь и зеркальце. – Если уж суждено погибнуть от зубов гигантской помойки на ножках, то хотя бы буду выглядеть прилично.

Я открутила тюбик и посмотрела на кисточку. Два слоя. Нет, три. Если умирать, то красивой.

Я только успела покрасить левый глаз, когда в просвете между деревьями появилась мужская фигура.

Высокий, с мечом за спиной и выражением лица, которое можно было описать как «мне глубоко плевать на все происходящее». Он остановился на краю поляны и посмотрел сначала на монстра, потом на меня.

Я должна была закричать «спасите». Я должна была завопить, заплакать, попросить о помощи. Но вместо этого моя рука дернулась от неожиданности, тушь выскользнула из пальцев и полетела вниз к пилочке.

– Эй, мужчина! – крикнула я. – Поднимите тушь, это лимитированная коллекция, ей-богу, обидно будет!

Повисла тишина. Даже монстр, казалось, замолк на секунду, ошарашенный моей наглостью.

Мужчина смотрел на меня так, будто пытался понять, не сошла ли я с ума. Потом медленно перевел взгляд на тушь. Потом обратно на меня.

А потом, не говоря ни слова, стащил меч со спины.

Все произошло так быстро, что я даже не успела моргнуть. Один шаг вперед, взмах клинка, и голова монстра отделилась от туловища с таким противным хлюпающим звуком, что меня чуть не вывернуло наизнанку. Тело еще секунду дергалось, потом повалилось на бок, поднимая облако пыли.

Мужчина вытер лезвие о траву неторопливым, привычным движением, словно только что почистил картошку, а не убил монстра размером с машину. Потом наклонился, поднял тушь и посмотрел на нее с таким выражением, будто держал в руках что-то особенно бессмысленное.

Наконец, он поднял голову и снова посмотрел на меня. Глаза темные, с прищуром. На скуле шрам. Широкие плечи. Мокрая от пота рубашка. Меч ещё дымился какой-то черной гадостью. Интересный мужчина.

– Твой монстр мертв, – сказал он, и голос был низкий, хрипловатый. – Спускайся, убогая. И протянул мне тушь.

Глава 4

– Твой монстр мертв, – сказал он, и голос был низкий, хриловатый. – Спускайся, убогая. И протянул мне тушь.

Я посмотрела на него. На тушь. На него. Надохлого монстра внизу. И поняла, что все еще сижу на дереве с одним накрашенным глазом, растрепанными волосами и онемевшей задницей.

– Убогая? – переспросила я опасным шепотом.

Он ничего не ответил, просто молча стоял и протягивал мне тушь.

– Ладно, ладно, спускаюсь, – пробормотала я, сунув зеркальце обратно в сумочку.

Вот тут-то и началось самое интересное. Потому что, как выяснилось, что забираться на дерево в состоянии паники и адреналиновой истерики – это одно. А вот спускаться, когда ты провела там битый час, твоё платье задралось до неприличия, а внизу стоит угрюмый мужик с мечом и смотрит на тебя как на умалишенную – совсем другое.

Я обхватила ствол руками и попыталась развернуться. Ветка подо мной скрипнула угрожающе. Я замерла.

Мужчина внизу издал какой-то звук. Я бы поклялась, что это был смешок, но, когда я посмотрела вниз, его лицо было абсолютно непроницаемым.

– Не стойте там, – велела я ему. – Отойдите.

– Зачем?

– Потому что я в платье, и вид у вас снизу, наверное, что надо, – выпалила я, чувствуя, как краска заливает лицо.

Повисла пауза. Потом он очень медленно, очень демонстративно отошел на три шага в сторону и скрестил руки на груди. Меч он уже убрал в ножны, а тушь так и держал в руке.

Я вцепилась в ветку покрепче и начала спускаться. Босоножка сразу же застряла в развилке. Я дернула ногой, но босоножка не поддавалась.

– Да ты издеваешься! – прошипела я, пытаюсь освободить ногу и не свалиться вниз одновременно.

– Сними обувь, – донесся снизу безэмоциональный голос.

– Спасибо, Капитан Очевидность, сама бы не догадалась!

Я с трудом растегнула ремешок, и босоножка осталась торчать в расщелине, как какое-то постмодернистское украшение. Вторая, разумеется, тоже долго не продержалась. Застряла еще ниже, и мне пришлось бросить и ее.

Отлично. Теперь я босая, в лесу, где только что бегало чудовище размером с внедорожник, и где наверняка бегает его друзья и родственники.

Кора царапала ладони, волосы лезли в лицо, сумочка болталась на локте и цеплялась абсолютно за все.

– Осторожно, – донесся голос снизу, когда до земли оставалось еще приличное расстояние.

– Да неужели! – рывкнула я, и в этот момент промахнулась и наступила мимо ветки.

Я полетела вниз с коротким воплем, уже представляя, как разобьюсь об эти корни и умру позорной смертью, так и не узнав, чем закончится последний сезон моего любимого сериала.

Но вместо жесткой земли я врезалась во что-то мягкое, теплое и ругающееся вполголоса. Сильные руки подхватили меня, не дав упасть, и я обнаружила, что смотрю прямо в лицо своему спасителю с расстояния сантиметров десяти.

Глаза цвета лесного ореха. Шрам на скуле. Запах пота, кожи и дыма. Никаких дорогих парфюмов, никакого геля для волос. Обычный мужик.

– Отпусти, – велел он, и я поняла, что вцепилась в него обеими руками.

– А, да, извините.

Я разжала пальцы, и он поставил меня на землю. Я сразу же решила отойти от него подальше, но ноги, затекшие после сидения на дереве, подкосились. Я бы грохнулась на землю, если бы он снова не подхватил меня за локоть.

– Постой немного, – сказал он с некоторой ноткой сочувствия. – Пока кровь не прильет.

Мы стояли так секунд тридцать. Я – покачиваясь и пытаюсь размять ноги, он – придерживая меня одной рукой, а второй все еще сжимая мою тушь. Картина маслом.

– Ноги работают? – спросил он наконец.

Я попробовала сделать шаг. Получилось. Правда, больше было похоже на ковыляние новорожденного жирафа, но я хотя бы не падала. Это уже было достижением.

– Да, вроде нормально.

Он кивнул и протянул мне тушь. Я взяла ее, разглядывая футляр. Вроде целая. Слава богу хоть что-то уцелело в этом кошмаре.

– Спасибо, – выдавила я. – За... ну, за все.

Он смотрел на меня еще несколько секунд, и я отчетливо видела, как в его глазах мелькает что-то между недоумением и раздражением. Потом качнул головой, будто прогоняя навязание, развернулся и направился к краю поляны.

– Эй! – окликнула я его. – Вы куда?

– Своей дорогой, – бросил он через плечо, не оборачиваясь.

Я огляделась вокруг. Мёртвый монстр. Лес. Тишина. Где-то вдалеке ухнула птица, и звук был такой зловещий, что по спине побежали мурашки.

– Подождите! – Я кинулась за ним, спотыкаясь о корни деревьев. – Вы же не оставите меня тут одну, правда ведь?

Он остановился и обернулся.

– Я иду в деревню, – сказал он медленно, как объясняют что-то особенно тупому ребёнку. – Мне не нужна компания.

– Ну и отлично, мне тоже не нужна компания! – соврала я. – Просто мне в ту же сторону. Случайно так совпало.

Пауза затягивалась. Он смотрел на меня, я смотрела на него. Где-то в кустах зашуршало, и я невольно дернулась, прижимая сумочку к груди.

– У тебя даже обуви нет, – наконец произнес он.

– Есть! – Я ткнула пальцем вверх, где в расщелинах торчали мои босоножки. – Вон там.

– На дереве.

– Ну да. Временно.

– Временно, – повторил он, и в голосе прорезалась такая издевка, что мне захотелось запустить в него тушью. Лимитированной. Но я сдержалась. Во-первых, жалко тушь. Во-вторых, он был раза в два больше меня и вооружен мечом.

– Слушайте... – я замолкла, поняв, что даже не знаю его имени.

– Грим, – буркнул он.

– Грим, – повторила я. – Хорошо. Я Милана. Слушайте, Грим, я понимаю, что я не в самом презентабельном виде. И что у меня нет обуви. Но там, – я ткнула пальцем в сторону леса, – водятся эти... штуки. А у меня даже палки нет. Не то что меча. Вы же не оставите беззащитную девушку одну в лесу, полном монстров?

Я состроила самое жалобное выражение лица, на какое была способна. То самое, которое всегда срабатывало с папой, когда мне нужны были деньги на новую сумочку.

Грим посмотрел на меня, потом тяжело вздохнул, и это был вздох человека, который жалеет о каждом своем жизненном выборе, приведшем к этому моменту.

– Держись рядом, – велел он. – Не отставай. И ради всех богов, помолчи хотя бы десять минут.

Глава 5

– Держись рядом, – велел он. – Не отставай. И ради всех богов, помолчи хотя бы десять минут.

Я кивнула так энергично, что волосы взметнулись вокруг лица.

– Обещаю! Буду тихая как мышка. Вы даже не заметите, что я рядом.

Он скептически хмыкнул, но пошел вперед, и я затрусила следом, пытаясь не наступать на что-нибудь особенно острое и колючее.

Первые пять минут я действительно молчала. Это был рекорд, между прочим. Но потом я наступила на какую-то шишку, взвизгнула, споткнулась о корень и чуть не упала.

– Ауч! Блин!

Грим обернулся, окинул меня взглядом и продолжил идти, даже не замедлив шага.

– Эй! Можно помедленнее?

Он не ответил.

– И вообще, как вы тут ходите? Тут же сплошные корни и камни! Это какая-то полоса препятствий, а не лес!

Тишина.

– Знаете, могли бы хотя бы притормозить, когда дама падает. Это называется джентльменство. Слышали о таком?

Грим остановился так резко, что я чуть не впечаталась в его спину.

– Дама? – произнес он, разворачиваясь ко мне, и в голосе был такой холод, что я невольно отступила на шаг. – Дамы не болтаются по лесу в странной одежде. Дамы не вопят на весь лес, привлекая внимание каждого хищника.

Я разинула рот.

– Это не странная одежда, это платье от...

– Мне плевать, – оборвал он. – Оно бесполезное. Как и ты. Ты – балласт. Обуза. Я взял тебя, потому что если оставлю здесь, ты сдохнешь за пять минут, и это будет на моей совести. Но если ты будешь продолжать ныть, орать и в целом мешать мне идти, я очень быстро пожалею о своем решении.

Мы смотрели друг на друга. Я чувствовала, как внутри разгорается что-то горячее и злое. Вот так, значит? Балласт? Обуза?

– Ну знаете что, пещерный хам, – процедила я, – я вас не просила меня спасать. Я бы и сама справилась.

Он усмехнулся, и это была самая ехидная усмешка, которую я видела в жизни.

– Я видел, как ты справлялась.

– По крайней мере, я пыталась сохранить человеческий вид! – выпалила я. – И в отличие от вас я не брожу по лесу, воняя потом и кровью!

Глаза Грима сузились.

– Это называется работа.

– Это называется отсутствие базовой гигиены!

Он шагнул ко мне, нависая как гора, и я рефлекторно сжала сумочку, готовая запустить ей в него при необходимости. Она весила прилично, могла бы сойти за оружие.

– Слушай меня внимательно, принцесса, – голос звучал тихо, но в нем была сталь. – Я не нянька. Я охотник. Я отслеживаю монстров, убиваю их и получаю за это деньги. Я не веду светские беседы, не покупаю цветы и не подаю руку дамам. Если ты хочешь идти со мной – заткнись и иди. Если нет – вон лес, вон тропа, попробай сама. Выбирай.

Я слотнула. Во рту пересохло. Господи, ну почему все мужчины в моей жизни делятся на подкаблучников и самодуров? Неужели нельзя было найти золотую середину?

Но вспомнив то склизкое чудовище с клыками, я быстро пересмотрела свои приоритеты.
– Хорошо, – процедила я. – Я пойду. Молча.
– Разумно.

Он развернулся и пошел дальше, а я поплелась следом, мысленно придумывая ему самые изощренные прозвища.

Мы шли минут десять в полной тишине, если не считать моего сопения и шороха листьев под ногами. Босые ступни уже начинали болеть – я наступала на всякие мелкие камушки, веточки, какие-то жесткие листья. Один раз наступила на что-то скользкое и чуть не взвизгнула, но вовремя прикусила язык.

Грим шел впереди размеренным шагом, даже не оборачиваясь. Меч за его плечом качался в такт движениям. На поясе болтались какие-то мешочки, фляга, нож в ножнах.

Я украдкой разглядывала его. Интересно, сколько ему лет? Тридцать? Тридцать пять? Сложно сказать – лицо обветренное, загорелое, со шрамами. Такие лица не бывают у офисных работников.

«И какого черта я вообще здесь делаю?» – в сотый раз подумала я. Утром я шла по Москве с капучино, выбирала фильтр для селфи, жаловалась Кристине на скуку... А сейчас бреду босиком по лесу в компании мрачного дровосека-переростка, который только что убил монстра.

Причем самое страшное – это не монстр. Монстра я еще могла как-то объяснить. Мутант какой-нибудь. Или сбежавший из зоопарка зверь. Или галлюцинация от удара головой при падении в люк.

Но вот этот лес... Эти деревья... Все было не так.

Деревья были слишком высокими. Слишком толстыми. Листья были странного оттенка – не совсем зеленые, а с каким-то изумрудным отливом. Где-то вверху щебетали птицы, но звуки были незнакомые. Воздух пах иначе – не просто лесом, а чем-то пряным и сладковатым.

«Тото, мне кажется, мы больше не в Канзасе», – мрачно подумала я, вспоминая старый фильм, который обожала мама.

Вопрос был в том, где мы, черт побери, находимся?

И главное, как мне отсюда выбраться?

Потому что я, конечно, ценю приключения. В теории. Когда они происходят с кем-то другим, и я читаю об этом в книжке, попивая мохито на пляже. Но когда приключение происходит со мной лично, босой, грязной и напуганной – это как-то сразу теряет всю свою романтику.

– Стой.

Голос Грима заставил меня подпрыгнуть, и я резко остановилась.

– Что? – прошептала я, судорожно оглядываясь. – Там еще один монстр?

– Нет. Но иди осторожнее. Тут растет...

Он не успел договорить.

Справа от тропы что-то зашуршало, и прежде чем я успела среагировать, из-под корней высокого дерева выстрелили длинные зеленые щупальца. Нет, не щупальца – лозы? Лианы?

Одна обвилась вокруг моей лодыжки.

Я завизжала.

– ГРИМ!

Лиана дернула, и я полетела вбок, размахивая руками и пытаясь удержать равновесие. Сумочка взлетела в воздух. Я грохнулась в кусты, лиана поползла выше, обвивая голень, и я отчетливо увидела, как на ее поверхности раскрываются какие-то мелкие присоски.

Дорогие читатели!

Начинаю знакомить вас с другими историями нашего литмоба!

Тая Шуи "Раб в подарок"

<https://litnet.com/shrt/1uRZ>

Глава 6

Лиана дернула, и я полетела вбок, размахивая руками и пытаюсь удержать равновесие. Сумочка взлетела в воздух. Я грохнулась в кусты, лиана поползла выше, обвивая голень, и я отчетливо увидела, как на ее поверхности раскрываются какие-то мелкие присоски.

– КАКОГО ХРЕНА ЭТО ЕЩЕ ЗА...

– Не дергайся! – рявкнул Грим, но я уже дергалась, пытаюсь вырвать ногу.

Лиана затягивала крепче. Вторая лиана потянулась к моей руке.

И тут Грим просто подошел и врезал по основанию растения ногой.

Лианы дернулись, разжались и втянулись обратно в землю с таким звуком, будто кто-то затянул молнию на куртке. Через секунду от них не осталось и следа – только примятая трава и несколько зеленых листьев.

Я лежала в кустах, тяжело дыша, и смотрела на Грима.

– Ты... ты просто... пнул его?

Кажется, от шока я перешла на ты.

– Угу.

– И все?

– Это кустарник-ловушка. Они трусливые. Достаточно показать, что ты сильнее.

Он наклонился, подхватил мою сумочку, отряхнул от листьев и протянул мне.

Я молча взяла ее, все еще лежа в кустах и переваривая информацию.

Кустарник-ловушка, который хватает людей лианами. И которого можно прогнать пинком. Театр абсурда на выезде.

Я медленно поднялась на ноги, отряхивая платье. На ноге остались красные следы от присосок.

– Больно? – спросил Грим, окидывая меня оценивающим взглядом.

– Нет, – соврала я. На самом деле саднило, но признаваться в этом я не собиралась. А то опять скажет, что я ною.

Он хмыкнул, явно не поверив, но спорить не стал.

– Тогда пошли. И держись ближе к центру тропы.

Мы пошли дальше.

Я плелась за ним, размышляя.

Итак, значит, тут есть монстры. И растения-убийцы. И мужики со шрамами, которые спасают идиотов вроде меня.

Значит, я точно не в Москве. И даже не в Подмосковье.

Вопрос – где?

Параллельный мир? Другое измерение? Прошлое? Будущее?

«Может, мне просто надо было меньше пить на вчерашней вечеринке», – мрачно подумала я, но тут же отмела эту мысль. Нет, это не алкоголь. Это что-то посерьезнее.

Но спросить у Грима я пока не решалась.

Во-первых, он и так считает меня ненормальной. Если я сейчас начну расспрашивать, в каком мы мире, какой сейчас год и как называется эта планета, он вообще решит, что я свихнулась, и бросит в лесу.

Во-вторых... в-третьих... Ладно, причина была только одна, но она весомая.

Поэтому я просто молча ковыляла следом.

Через некоторое время тропа вывела нас на что-то вроде проселочной дороги. Накатанная колея, следы колес, притоптанная земля. Я чуть не заплакала от облегчения – идти по дороге было в сто раз легче, чем по лесу.

Грим остановился, оглядел дорогу и кивнул сам себе.

– Дальше будет проще.

– Ага, – выдохнула я, морщась от боли в ступне. Все-таки умудрилась наступить на что-то колючее.

Мы пошли по дороге. Здесь деревья не создавали комфортную тень, и становилось жарко. Я чувствовала, как платье прилипает к спине, волосы путаются, косметика наверняка потекла. Скорее всего я выглядела как пугало.

Но Гриму, судя по всему, было плевать. Он шел своим размеренным шагом, не обращая на меня никакого внимания.

Я уже было открыла рот, чтобы предложить передохнуть, но тут впереди послышался звон колокольчиков и скрип колес.

Из-за поворота выехала повозка.

Обычная деревянная повозка, запряженная... чем-то. Я зажмурилась и снова посмотрела. Нет, не показалось.

Повозку тянуло существо, похожее на помесь лошади и оленя. С изогнутыми, ветвистыми рогами.

На облучке сидел мужчина с длинной бородой в грязно-зеленой шляпе. Завидев нас, он натянул поводья.

– Грим! – радостно воскликнул он. – Сколько лет, сколько зим!

– Торн, – кивнул Грим.

Повозка остановилась рядом, и мужчина окинул меня любопытным взглядом.

– О как! Грим с дамой! Никогда не думал, что доживу до этого дня!

– Она не моя дама, – буркнул Грим. – Я просто провожаю ее до деревни.

– Конечно, конечно, – хитро прищурился Торн.

Он спрыгнул с повозки, и я увидела, что он был невысокого роста, коренастый, с седеющими висками и заразной улыбкой.

– Торн, странствующий торговец, к вашим услугам, милая госпожа, – он поклонился мне с театральным жестом. – Могу предложить все, что душе угодно! Специи, ткани, зелья, амулеты, обувь...

– Обувь! – выдохнула я.

Грим покосился на меня.

– У нее нет денег.

– У меня есть деньги! – возмутилась я, полезла в сумочку и достала кошелек. У меня было несколько пятидесятирублевых банкнот и пластиковые карты.

Торн заглянул в кошелек и присвистнул.

– Красивые бумажки!

Бумажки? Кажется, наши деньги здесь не в ходу.

– Я заплачу, – неожиданно сказал Грим.

Я уставилась на него.

– Что?

– Ты не дойдешь босой. А я не собираюсь тащить тебя на руках.

Торн захихикал и нырнул в повозку. Через минуту он вернулся, держа в руках...

– Вот! Отличные ходовые сапожки! Легкие, прочные, из кожи болотного угря – она не стирается годами!

Я смотрела на «сапожки» с нарастающим ужасом.

Это были... ну, технически это была обувь. Но какая!

Грубые, бесформенные, серо-коричневого цвета, с кривоватой шнуровкой и явно потертые.

– Вы шутите, – выдавила я.

– Что не так? – искренне удивился Торн. – Отличные сапоги! Я сам в таких хожу!

Я посмотрела на его ноги. Действительно, на нем были похожие.

– Я не могу это надеть, – прошептала я. – Это преступление против моды.

– Это обычная обувь, – сказал Грим.

– Это издевательство, – поправила я, разглядывая эти чудовищные сапоги. – Даже эта оленелощадь будет смотреться в ваших сапогах органичнее, чем я.

– Это каррог, – поправил Торн, явно обидевшись за свое транспортное средство. – И сапоги хорошие.

Я застонала и посмотрела на Грима. Тот стоял, скрестив руки на груди, и в его глазах плясали веселые искорки. Веселые! Оказывается, его веселит мое горе!

– Надевай, – сказал он. – Или можешь идти дальше босиком. Мне все равно.

Глава 7

– Надевай, – сказал он. – Или можешь идти дальше босиком. Мне все равно.

– Конечно, тебе все равно, – пробормотала я, забирая у Торна эти исчадия ада. – Ты же носишь... а что ты, собственно, носишь?

Я впервые внимательно посмотрела на его обувь. Высокие черные сапоги из мягкой кожи, явно качественные, хорошо сшитые, с какими-то металлическими накладками на носках.

– У него сапоги работы дроу, – почтительно сообщил Торн. – Их в наших краях за деньги не купишь. Или он их с мертвого дроу снял, или...

– Я их выиграл, – буркнул Грим.

– В карты? – заинтересовалась я, присаживаясь на край повозки и начиная надевать эти кошмарные сапоги. Внутри они оказались на удивление мягкими, с какой-то подкладкой.

– В поединке.

– То есть ты...

– Он вызвал меня сам. Дроу любят такие штуки.

– И ты его убил ради сапог? – ахнула я.

– Нет. Я его убил, потому что он пытался зарезать деревенского старосту. Сапоги – бонус.

Торн закивал:

– Ах да, помню я эту историю! Три года назад было. Тот дроу совсем обнаглел, требовал дань, девушек в рабство забрать хотел... Грим тогда с ним за полчаса разобрался.

Я стянула шнуровку на правом сапоге. Потом на левом. Встала, попробовала сделать несколько шагов и зажмурилась от удовольствия.

Господи, как же было удобно! Мягко, комфортно, нога не болталась, подошва упругая, пятка не натирает...

– Ну что? – насмешливо спросил Грим. – Все еще издевательство?

– Заткнись, – буркнула я, разглядывая свои ноги. Красное дизайнерское платье и эти уродские серые сапоги. Где-то в параллельной вселенной Валентино только что упал в обморок.

– Могла бы хоть спасибо сказать, – заметил охотник.

– Спасибо? – Я выпрямилась и уперла руки в боки. – За что, позволю поинтересоваться? За то, что ты притащил меня неизвестно куда? Или за то, что купил мне обувь, которую стыдно показать даже слепому нищему?

– За то, что ты не идешь больше босой и не ноешь, – невозмутимо ответил Грим. – Хотя насчет «не ноешь» я, кажется, поторопился.

Торн прыснул, явно наслаждаясь представлением.

– Между прочим, – я ткнула пальцем в охотника, – ты – мужчина. А мужчина должен отвечать за комфорт женщины, которую взял с собой. Это базовое правило джентльменского поведения!

– Джентльменского? – переспросил Грим, приподняв бровь.

– Ну да! Открыть дверь, подать руку, купить нормальную обувь...

– Я тебя не брал с собой, – напомнил он. – Ты сама увязалась.

– Потому что ты бы меня бросил! Одну! В лесу! С монстрами и хищными лианами!

– Да.

– Ты... ты...

– Я что?

– Ты козел!

– Ага, – согласился он без малейших эмоций. – Но козел, который купил тебе сапоги. Так что можешь все-таки сказать спасибо.

Я открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

Он был прав, и это бесило.

– Спасибо, – процедила я сквозь зубы. – Сапоги удобные. Но уродские.

– Пожалуйста, – кивнул Грим и протянул Торну несколько монет. Я не успела разглядеть, какие именно – торговец ловко сгреб их в ладонь и спрятал в кошель на поясе.

– Удачи вам в пути! – крикнул Торн, забираясь обратно на повозку. – И, Грим, береги девушку! Таких редко встретишь!

– И слава Богам, – пробормотал охотник, двинувшись по дороге.

Я поспешила за ним, теперь уже не ковыляя, а шагая нормально. Сапоги и правда оказались удобными, хоть и выглядели как нечто, найденное на помойке.

– Кстати, – сказала я, догоняя его, – кто такие дроу? И карроги?

Грим покосился на меня.

– Ты действительно не знаешь?

– Нет.

– Откуда ты вообще родом?

Я замялась.

Ну вот. Момент истины.

Сказать правду? Что я из Москвы? Что я упала в люк и оказалась здесь? Что я вообще понятия не имею, где нахожусь?

С другой стороны, если он уже считает меня ненормальной, хуже все равно не будет. Тем более мы больше не в лесу, даже если он и бросит меня здесь, до людей я точно доберусь.

– Из очень далекого места, – аккуратно сказала я. – Настолько далекого, что ты о нем точно не слышал.

– Попробуй.

– Москва.

Грим нахмурился, явно перебирая в памяти карты.

– Не слышал.

– Вот видишь.

– Это за морем? В Восточных землях?

– Намного дальше.

– За Великим хребтом?

– Я даже не знаю, что это такое, – призналась я. – Слушай, а ты можешь просто рассказать мне, где я нахожусь?

Он долго молчал. Так долго, что я уже думала, что он вообще не ответит.

Но наконец он остановился, обернулся и внимательно посмотрел на меня.

– Ты действительно не знаешь? – в его голосе звучало недоверие. – Или прикидываешься?

– Не знаю, – выдохнула я. – Клянусь. Я вообще не понимаю, где я. Сегодня утром я была... ну там, где я жила. В своем городе. А потом провалилась... в общем, неважно. Главное, что очнулась в этом лесу. И все здесь мне совершенно незнакомо.

– Провалилась? – уточнил он, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на понимание.

– Ты прошла через портал?

– Через что?!

– Через портал. Магический проход между мирами.

Я моргнула.

– Между мирами?

– Ага.

– То есть ты хочешь сказать, что я попала в другой мир?

– Похоже на то.

Итак, значит все-таки другой мир.

Не другая страна. Не другой континент.

Другой мир.

Честно говоря, чего-то подобного я и ожидала.

– Н-да, это много объясняет, – пробормотала я.

– Что именно?

– Монстров. Хищные кусты. Оленелошадь. Сапоги, которые продает бродячий торговец прямо на дороге...

– Каррог, – снова поправил меня Грим. – И Торн торгует не только на дороге. У него лавка в Вальхейме.

Я глубоко вдохнула. Панику оставим на потом. Сейчас надо собраться.

– Хорошо, – медленно проговорила я. – Допустим, я в другом мире. Тогда расскажи мне все. Как называется эта страна? Куда мы идем?

Дорогие читатели!

Следующая история нашего литмоба!

Анна Крылатая "От казни до свадьбы – одна шутка"

<https://litnet.com/shrt/cgnS>

Глава 8

Грим вздохнул, явно считая этот разговор пустой тратой времени, но все-таки кивнул.

– Мы в Королевстве Эльдвуд, – начал он, глядя на дорогу впереди. – Столица – Гримор в нескольких неделях пути на восток отсюда. Мы сейчас направляемся на юг, к деревне Мглистый Бор, там есть заказ на тролля. После этого нужно дойти до Вальхейма – это ближайший город, на берегу реки Туманницы. Еще два дня пути.

– Значит, до города примерно три дня, – подытожила я. Три дня в лесу с этим угрюмым типом, который даже улыбнуться не может.

Я застонала.

– И чем мне заняться три дня? Медитацией? Йогой в лесу?

– Выживанием, — коротко ответил Грим и зашагал дальше.

К вечеру я поняла, что означало слово «выживание».

Мы свернули с дороги на едва заметную тропу, потом и с тропы – просто в лес. Грим шел уверенно, явно зная, куда направляется. Я плелась следом, спотыкаясь о корни и ветки. Сапоги, конечно, были удобными, но я все равно умудрилась налететь на низкую ветку лбом и чуть не врезаться в какой-то колючий кустарник.

– Осторожнее, – бросил через плечо Грим. – Это краснотерн. Шипы ядовитые.

– А предупредить заранее нельзя было? – возмутилась я, обходя кустарник широкой дугой.

– Можно. Но ты все равно не запомнишь.

– Еще как запомню! – фыркнула я. – Краснотерн – колючий, ядовитый, держаться подальше.

Он хмыкнул, и мне показалось, что в этом звуке промелькнуло нечто вроде одобрения. Или мне просто послышалось.

Наконец мы вышли на небольшую поляну, окруженную густыми кустами. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в розово-золотистые тона. Красиво, конечно, но мне было не до пейзажей. Где-то за кустами слышалось журчание ручья.

– Останавливаемся здесь, – объявил Грим, сбрасывая с плеча тяжелый рюкзак. Я только сейчас заметила, насколько он большой. Как он вообще тащил эту штуку на себе весь день?

– И что дальше? – спросила я, с опаской оглядывая поляну. Земля. Трава. Никакого намека на цивилизацию.

– Дальше ставим лагерь.

– Лагерь, – повторила я. – То есть мы будем здесь спать?

– Угу.

– На земле?

– Угу.

– Без кроватей?

– Без кроватей.

Я уставилась на него, потом на землю, потом снова на него.

– Ты издеваешься?

– Нет, – спокойно сказал он и начал разматывать какое-то серое полотнище, вытащенное из рюкзака. Оказалось, что это брезентовая подстилка. Он расстелил ее на траве, закрепил углы какими-то колышками, а потом начал собирать хворост.

Я стояла в стороне, чувствуя, как отчаяние захлестывает меня.

– Мне чем-то помочь? – спросила я, чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о ночевке на земле в лесу.

– Можешь набрать веток для костра.

Я огляделась. Веток было полно – они валялись тут и там, под деревьями, в кустах.

– Каких именно?

– Сухих. Не гнилых. Примерно вот такого размера, – он показал рукой длину примерно до локтя. – И смотри, чтобы не было смолы.

– Почему?

– Будет коптить и стрелять искрами.

Я кивнула и отправилась на поиски веток. Это оказалось не так просто, как показалось вначале. Половина валяющихся веток были либо слишком влажными, либо трухлявыми, либо покрытыми какой-то противной слизью. Один раз я схватила ветку, а из-под нее выползло что-то многоногое и противно зашуршало. Я взвизгнула и отскочила в сторону.

– Что там? – окликнул Грим, не отрываясь от своих манипуляций с костром.

– Многоножка! Огромная!

– Она абсолютно безвредная.

– Мне все равно! Она мерзкая!

Грим не ответил, но я заметила, как дернулся уголок его губ. Он надо мной смеялся. Определенно смеялся.

Через десять минут я притащила охапку веток и с гордостью сложила их рядом с будущим костром.

– Вот.

Грим окинул взглядом мою добычу и кивнул:

– Неплохо для первого раза.

Это был комплимент? Кажется, да. От него это прозвучало почти как «отличная работа, ты молодец».

Он выложил ветки в аккуратную пирамидку, подложил сухой травы и мха в центр. Потом взмахнул рукой и... Что? Я не поверила своим глазам.

Между его пальцами мелькнула самая настоящая искра. Сухая трава задымилась, вспыхнула маленьким язычком пламени. Грим осторожно раздул огонь, подложил веточек потоньше, потом потолще. Через пару минут костер весело потрескивал. А я все стояла и смотрела на его руки.

– Ты... – начала я и остановилась, потому что не знала, как это назвать. – Чем ты разжег огонь? Это была... магия?

Он немного помолчал, словно взвешивая, стоит ли объяснять.

– Да, – повторил он так же ровно.

Я продолжала стоять рядом с костром, не отводя глаз от огня. Значит, магия существует. Здесь, в этом мире, – существует. Я не знала, пугает меня это или восхищает. Наверное, и то, и другое одновременно.

– Садись, – сказал Грим, кивая на брезентовую подстилку. – Будем ужинать.

Он полез в рюкзак и начал доставать припасы. Кожаный мешочек с сухарями. Копченое мясо, завернутое в холщовую тряпку. Кусок твердого сыра. Фляга с водой. Металлическая кружка.

Я смотрела на это великолепие с нарастающим ужасом.

– Это все?

– Угу.

Мой спутник явно из тех, кто экономит слова. Видимо, копит на что-то важное. Например, на фразу «Отстань от меня».

– А где горячая еда?

– Вот сейчас и будет. Вскипятим воды, сделаем похлебку.

– Похлебку? – повторила я. – Из сухарей и сушеного мяса?

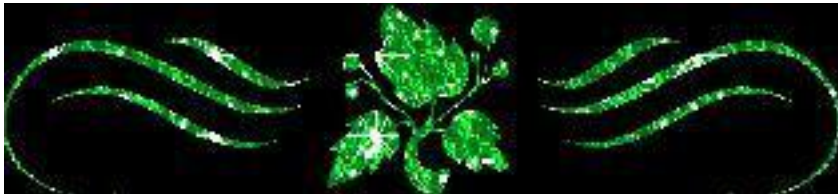
– Да. Сытно и быстро.

– Ладно, пусть будет похлебка. А где душ?

Грим поднял на меня взгляд.

– Что?

– Душ! – повторила я, чувствуя, что мое терпение подходит к концу. – Горячая вода! Мыло! Шампунь! Я целый день бродила по лесу, я грязная, потная, у меня волосы торчат в разные стороны, и ты говоришь мне, что я буду спать НА ЗЕМЛЕ и есть СУХАРИ?!

Продолжаю знакомить вас с книгами нашего литмоба!

Ния Рабин "Дом париков леди Скелетти"

<https://litnet.com/shrt/CUcg>

Глава 9

– Я целый день бродила по лесу, я грязная, потная, у меня волосы торчат в разные стороны, и ты говоришь мне, что я буду спать НА ЗЕМЛЕ и есть СУХАРИ?!

Голос сорвался на истерику. Грим невозмутимо смотрел на меня, как на взбесившуюся кошку.

– Закончила?

– НЕТ! – рявкнула я. – Где нормальная еда? Где кровать? Где хотя бы подушка и одеяло? Где туалет? Где ванна? Где зеркало? Где розетка, чтобы зарядить телефон?!

– Розетка? – переспросил он, нахмурившись.

– Забудь! – отмахнулась я. – Главное, где все остальное?!

– Нигде, – спокойно ответил Грим. – Это лес. Если хочешь помыться – вот котелок, вот вода. Вскипятим, и будешь мыться. Если хочешь спать с комфортом – вот брезент и моя походная шкура. Если хочешь в туалет – кусты вон там. Если хочешь есть – вот еда. Если не хочешь – не ешь. Мне все равно.

Я смотрела на него, ошеломленная этим абсолютным, непробиваемым равнодушием.

– Ты правда думаешь, что я буду это терпеть?

– Я думаю, что у тебя нет выбора, – спокойно ответил он. – Поэтому можешь либо ныть дальше, либо помочь мне с ужином. Второе будет полезнее.

Я открыла рот. Закрыла. Потом снова открыла.

И разразилась самой отборной руганью, на какую только была способна. Я вспомнила все слова, которые когда-либо слышала от папиного водителя, от охранников, от строителей, которые делали ремонт в нашей квартире. Все это полилось потоком, под аккомпанемент потрескивающего костра.

Грим слушал молча, скрестив руки на груди. Когда я наконец выдохлась и замолчала, он задумчиво кивнул:

– Богатый словарный запас.

– Иди ты... – зло добавила я.

– Закончила? Или еще что-то хочешь добавить?

Я сжала кулаки, глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

– Я хочу горячей воды, – процедила я сквозь зубы. – Хотя бы горячей воды, чтобы помыть голову.

Грим молча взял котелок, сходил к ручью за водой и повесил его над костром. Потом достал из рюкзака небольшой кусок серого мыла и протянул мне.

Я взяла мыло и понюхала. Пахло чем-то травяным, немного резким, но не противным. Во всяком случае, лучше, чем пахла я сама в данный момент. Но мне нужно не только мыло.

– А где шампунь?

Грим поднял на меня взгляд, полный искреннего недоумения.

– Что?

– Шампунь! – я почувствовала, как истерика подступает снова. – Средство для мытья волос! Я не могу мыть голову МЫЛОМ! У меня длинные волосы! Они превратятся в мочалку!

– Мыло оно и есть мыло, – пожал плечами Грим. – Им и голову моют, и тело. Все одинаково чистым становится.

– Ты не понимаешь! – я замахала руками. – После мыла волосы становятся жесткими, сухими! Мне нужен шампунь, кондиционер, маска для волос, несмываемый уход!

– Зачем что-то не смывать, если ты моешься? – изумился он.

– Забудь, – я махнула рукой.

Вода грелась мучительно долго. Я сидела на краю брезента, обхватив колени руками, и смотрела на котелок. Над лесом сгущались сумерки, и костер становился все ярче. Трещали ветки, взлетали искры. Пахло дымом, воздух становился прохладнее.

Наконец вода начала пузыриться по краям.

– Готово, – сказал Грим, снимая котелок с огня с помощью какой-то тряпки. Он поставил его на землю рядом со мной и разбавил холодной водой.

Теперь у меня появилась новая проблема: как вообще мыть голову из котелка?

Я огляделась в поисках хоть какой-то емкости, которой можно было бы зачерпнуть воду и полить на голову. Ничего. Только эта металлическая кружка, которую Грим достал для похлебки.

– Мне нужна кружка, – объявила я.

– Вот она, – он кивнул на свою походную кружку.

– Другая кружка.

– Другой нет.

– То есть ты хочешь сказать, что у тебя одна кружка на все? – я уставилась на него с недоверием. – И ты из нее пьешь, и варишь в ней еду, и мне голову мыть предлагаешь?

– Ее можно помыть, – невозмутимо ответил Грим.

Господи, дай мне терпения.

– Хорошо, – процедила я сквозь зубы. – Давай сюда эту дурацкую кружку.

Он протянул мне кружку. Я зачерпнула горячей воды из котелка и попыталась полить себе на голову. Вода плеснула мне за шиворот, я взвизгнула от неожиданности и уронила кружку.

Грим смотрел на это представление молча. Я видела краем глаза, как дергались уголки его губ. Он определенно пытался не рассмеяться.

– Тебе смешно? – рявкнула я.

– Нет, – соврал он с каменным лицом.

– Еще как смешно! Я вижу!

– Ты неправильно делаешь, – сказал он, поднимаясь и подходя ближе. – Надо вот так.

Он взял кружку и зачерпнул воды.

– Наклони голову вперед. Сильнее. Еще. Вот так.

Я послушалась, чувствуя себя полной идиоткой. Теплая вода полилась мне на затылок, потекла по волосам. Боже, как же это было приятно. Грязь и пыль смывались, и я чуть не застонала от облегчения.

– Еще, – велел Грим, и я покорно склонила голову ниже.

Он методично поливал мне голову, зачерпывая воду кружкой. Я намылила волосы этим странным мылом – оно на удивление неплохо пенилось.

– Смывай, – сказала я, и он снова начал лить воду.

Это было унизительно. Раньше я мыла волосы в салоне за пять тысяч рублей, а сейчас какой-то угрюмый мужик лил воду мне на голову из походной кружки. Если бы мои подруги это увидели...

Впрочем, если бы мои подруги это увидели, они бы решили, что это новый тренд – глэм-пинг для экстремалов.

– Готово, – сказал Грим, отступая. Я выпрямилась и попыталась отжать волосы. Вода текла по шее и холодила кожу. У меня не было ни полотенца, ни фена.

– Как я теперь их высушу? – простонала я.

– У костра, – ответил Грим, возвращаясь к своему рюкзаку.

Конечно. У костра. Где же еще.

Я придвинулась ближе к огню, расчесывая волосы. Хорошо хоть расческа у меня была в сумочке, которую я так героически спасла от всех превратностей судьбы.

Грим тем временем занялся ужином. Он бросил в котелок кусочки сушеного мяса, крошил туда сухари, добавил какие-то травы из кожаного мешочка. Через несколько минут запахло неожиданно аппетитно.

Желудок предательски заурчал.

– Скоро будет готово, – сказал Грим, помешивая варево деревянной ложкой.

Я разглядывала его, стараясь делать это незаметно. В свете костра его лицо казалось мягче, черты – менее суровыми. Шрамы на скуле и подбородке выглядели не страшно, а как-то... романтично? Нет, это усталость так на меня действует. Никакой он не романтичный. Он грубый, немногословный тип, который считает меня обузой.

Хотя... он купил мне сапоги. Нагрел воду для мытья головы. Помог ее помыть, когда увидел, что я не справляюсь. Может, он не такой уж и...

– Держи, – Грим протянул мне кружку с дымящейся похлебкой. Я осторожно взяла ее и вдохнула пар. Пахло мясом и травами.

Первый глоток был осторожным. Горячо, солено, но вкусно. Неожиданно вкусно. Грим наблюдал за мной с нечитаемым выражением лица.

– Ну что? – спросил он наконец.

– Съедобно, – буркнула я.

Он хмыкнул, дождался, пока я доем и налил себе похлебки в эту же кружку. Он ел молча, только потрескивал костер да где-то вдалеке кричала какая-то ночная птица. Звук был жутковатый, протяжный.

– Это что? – спросила я, вздрагивая.

– Ночной ворон, – ответил Грим. – Безвредный.

– А вредные тут есть?

– Есть.

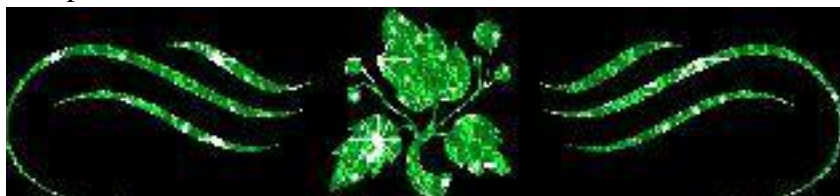
– И много?

– Достаточно.

Замечательно.

Волосы понемногу сохли, разметавшись по плечам. Странное дело, но у костра было почти уютно. Почти. Если не думать о том, что спать придется на земле, что вокруг лес, полный монстров, и что у меня нет ни малейшего понятия, как вернуться домой.

– Грим, – позвала я тихо. Он поднял на меня взгляд. – А есть способ вернуться? Туда, откуда я пришла?

Еще одна новинка литмоба!

Ольга (Ольга Михайлова) "*Закошмарить генерала драконов*"

<https://litnet.com/shrt/DpCz>

Глава 10

– Грим, – позвала я тихо. Он поднял на меня взгляд. – А есть способ вернуться? Туда, откуда я пришла?

Он долго смотрел на меня, потом медленно кивнул:

– Возможно.

Сердце екнуло.

– Правда? Как?

– Порталы между мирами существуют, – сказал он, глядя в огонь. – Но о них мало что известно. Магия пространства – одна из самых сложных и опасных. Мало кто умеет с ней работать.

– Но кто-то же умеет?

– Может быть, – он помедлил. – Я знаю одну ведьму. Кира. Она живет на болотах, рядом с деревней Болотные Топи. Если кто и может знать что-то о порталах, так это она.

– Тогда пошли к ней! – я подалась вперед. – Прямо сейчас!

– Нет.

– Почему?!

– Потому что у меня есть заказ, – спокойно ответил Грим. – Тролль в Мглистом Бору. После этого мы можем пойти к Кире. Болотные Топи в паре часов пути от Мглистого Бора.

– Но...

– Никаких "но", – оборвал он. – Я охотник. Это моя работа. Люди в деревне рассчитывают на меня. Я не брошу их из-за того, что какая-то городская девица хочет домой побыстрее.

Я сжала кулаки. Хотелось возразить, наорать, потребовать. Но по его тону было понятно, что это бесполезно.

– Хорошо, – выдавила я. – Сколько времени займет этот заказ?

– День, максимум два, – он пожал плечами. – Зависит от того, как быстро найду тролля. Потом пойдем к Кире.

– И она... эта ведьма... она точно сможет помочь?

– Не знаю, – честно ответил Грим. – Но если кто и сможет, так это она. Кира знает о магии больше, чем кто-либо в этих краях. Она замужем за моим приятелем Горном. Он тоже охотник на монстров. Хороший мужик.

– Прекрасно, – я откинулась назад, глядя в звездное небо. Звезды здесь были невероятно яркими, словно россыпь алмазов на черном бархате. – Значит, сначала тролль, потом ведьма. А я что буду делать все это время?

– Можешь помочь, – предложил Грим. – Носить вещи, например. Или следить за лагерем.

– Я не выючная лошадь!

– Тогда просто не мешай.

Я фыркнула, но спорить не стала. Устала слишком сильно.

– Ладно. Когда выходим?

– На рассвете.

Естественно. Потому что нормальные люди, которые спят до одиннадцати и завтракают круассанами с капучино, здесь явно не водятся.

Грим поднялся, подбросил дров в костер. Потом достал из рюкзака какую-то меховую шкуру и расстелил ее на брезенте.

– Ложись сюда. Ночью будет холодно.

Я с подозрением посмотрела на шкуру.

– А ты?

– Я у костра. Буду подкладывать дрова.

– Ты не будешь спать?

– Посплю под утро.

Я хотела возразить, но усталость взяла свое. Несмотря на неудобно ложе, уснула я за считанные минуты.

Проснулась я от того, что кто-то методично тряс меня за плечо.

– Вставай.

Я разлепила глаза и увидела над собой лицо Грима. Рассвет только-только начинался, небо было серо-розовым, и холодный туман стелился между деревьями.

– Который час? – простонала я, пытаясь зарыться обратно в меховую шкуру.

– Пора идти.

– Это не ответ на мой вопрос!

– Солнце встает. Этого достаточно.

Я села, кутаясь в шкуру, и с ненавистью посмотрела на этого бодрого утреннего монстра. Как он вообще может так выглядеть? Свежий, собранный, будто спал часов десять, а не сидел всю ночь у костра. У меня же ощущение, что я провела ночь в барабане стиральной машины. Все тело ныло, спина болела, шея затекла. И это при том, что я спала на какой-то шкуре, а не на голой земле.

– Можешь пока умыться, – велел Грим. – Быстро. Выходим через десять минут.

Я поплелась к ручью. Вода в нем была ледяной, и когда я плеснула ее себе в лицо, то чуть не взвыла. Зато взбодрилась моментально. Лучше любого кофе, честное слово.

Присев на корточки у самой воды, я попыталась привести себя в божеский вид. Лицо умыла. Руки тоже. Зубы почистить было нечем, и от этого осознания мне стало совсем тоскливо. Дома у меня была целая полка средств для ухода за зубами: электрическая щетка, ополаскиватель, зубная нить, отбеливающие полоски... А здесь даже простой щетки нет.

Я выудила из сумочки зеркальце и осмотрела свое отражение. Картина была удручающая. Волосы, конечно, чистые после вчерашнего мытья, но совершенно не уложенные, торчат во все стороны. Никакой косметики на лице. Губы бледные. Синяки под глазами. Я выглядела как бомж. Очень миловидный бомж, но все равно бомж.

С тяжелым вздохом я полезла в сумочку за косметичкой. Тушь, помада, консилер... Хотя бы минимальный макияж. Я не могу ходить с таким лицом. Просто не могу. Это против всех моих принципов.

Консилер скрыл синяки под глазами. Тушь распахнула взгляд. Помада вернула губам цвет. Я критически осмотрела результат. Лучше, но все равно далеко от идеала. Впрочем, учитывая обстоятельства...

– Ты там заблудилась? – донесся от костра голос Грима.

– Иду! – рявкнула я, пряча косметичку обратно в сумку.

Когда я вернулась, лагерь уже был свернут. Грим стоял с рюкзаком за плечами и смотрел на меня с нечитаемым выражением лица.

Он протянул мне какой-то темный ломтик, похожий на вяленое мясо.

– Держи. До деревни остановок не будет.

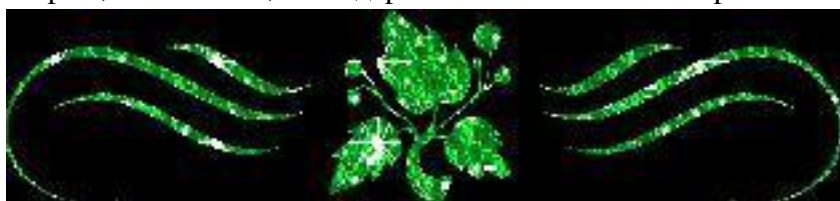
Я послушно взяла импровизированный завтрак. На вкус он оказался непривычным – соленым, с легким запахом дыма и каких-то трав. Жестковато, конечно, но вполне съедобно.

Грим повернулся и зашагал в сторону едва заметной тропинки. Я поспешила за ним, пытаясь не отставать. Все-таки мои новые сапожки были удобными. Нет, они все равно были ужасными на вид, но ноги в них действительно не уставали. И подошва не скользила. И вообще, в них можно было идти, не боясь наступить на что-нибудь острое.

Может, у этого мира и есть свои плюсы. Очень, очень маленькие плюсы. Вроде удобной обуви из кожи болотного угря.

Мы шли молча. Утренний лес был полон звуков: щебетали птицы, где-то стрекотали насекомые, шуршала под ногами прошлогодняя листва. Солнце поднималось выше, пробиваясь сквозь кроны деревьев золотыми лучами. Было даже красиво. Если забыть про то, что где-то здесь бродят монстры, готовые сожрать тебя при первой возможности.

– Грим, – позвала я, не выдержав тишины. – А этот тролль... он опасный?

Следующая новинка литмоба!

Тоня Рождественская, Екатерина Владимировна Ильинская "Попаданка в Драконе́м Законе"

<https://litnet.com/shrt/CekH>

Глава 11

- Грим, – позвала я, не выдержав тишины. – А этот тролль... он опасный?
- Все тролли опасные.
- Ну да, конечно. Глупый вопрос. А что он вообще делает? Ест людей?
- Ворует скот и припасы. И похитил повара из трактира.
- Я споткнулась на ровном месте.
- Что? Повара?
- Угу.
- Зачем троллю повар?

Грим пожал плечами:

- Узнаем, когда найдем.

Замечательно. Мало того что я застряла в каком-то безумном мире, так еще и иду охотиться на тролля-похитителя. Который, вероятно, уже съел этого несчастного повара. Или готовится съесть.

Мы вышли из леса к полудню. Передо мной открылась картина прямо из какого-то старинного фильма: небольшая деревенька, окруженная покосившимся частоколом. Десятка два домов с соломенными крышами, центральная улица и что-то вроде площади с колодцем посередине. Пахло дымом, навозом и чем-то кислым.

- Это Мглистый Бор? – уточнила я, разглядывая деревню с плохо скрываемым ужасом.
- Да.

Боже мой. Я видела подобное только в музее народного быта, куда меня когда-то затащила мама в образовательных целях. Тогда мне было лет десять, и я всю экскурсию ныла, что хочу домой. Сейчас я бы тоже с радостью поныла, но боюсь, это не поможет.

Мы вошли в деревню, и тут же на нас обратили внимание. Женщины, стиравшие белье у колодца, замерли с мокрыми простынями в руках. Мужчина, чинивший телегу, выпрямился и уставился на нас. Дети, игравшие рядом со взрослыми, притихли.

Грим не обращал на это внимания, уверенно шагая к самому большому зданию в деревне – двухэтажному дому с вывеской, на которой была нарисована кружка пива и что-то вроде жареной курицы.

– Трактир «Сытый путник», – пояснил он, толкая дверь.

Мы вошли внутрь, и меня обдало запахом пива, жареного мяса и немытых тел. Внутри было темновато: несколько столов, за которыми сидели местные жители и стойка, за которой суетился толстый мужик с засаленным фартуком.

– Грим! – радостно воскликнул толстяк, увидев нас. – Наконец-то! Мы уж думали, ты не придешь!

– Пришел, – коротко ответил Грим. – Где староста?

– Сейчас позову! – толстяк зашепшил к лестнице, ведущей на второй этаж. – Томас! Томас, охотник пришел!

Через минуту по лестнице спустился мужчина лет пятидесяти, с седой бородой и усталым лицом. Увидев Грима, он явно повеселел.

– Грим, друг мой! Как хорошо, что ты здесь! – он крепко пожал охотнику руку, потом перевел взгляд на меня. – А это...?

– Попутчица, – буркнул Грим. – Рассказывай про тролля.

Староста кивнул, усаживаясь за ближайший стол и приглашая нас жестом присоединиться. Я осторожно опустилась на лавку, стараясь не думать о том, когда ее последний раз мыли.

– Троль объявился три недели назад, – начал староста. – Сначала пропала корова у Харольда. Потом свиньи у Бертрана. Потом начал воровать припасы из амбаров: мешки с зерном, копченое мясо, сыры. Мы пытались караулить, но он приходит ночью, быстро хватается что нужно и исчезает. Никто толком его не видел, только следы. Огромные, в два раза больше человеческих.

– А повар? – спросил Грим.

Староста тяжело вздохнул:

– Неделю назад он похитил Освальда, нашего повара. Прямо из трактира, среди ночи. Утром обнаружили разбитое окно на кухне и все те же следы. С тех пор мы без повара, жена хозяина пытается готовить, но... – он скорбно покачал головой. – Это не то. Совсем не то.

Толстяк за стойкой обиженно фыркнул.

– Думаешь, он еще жив? – продолжил Грим.

– Не знаю, – признался староста. – Но очень на это надеюсь.

– Я пойду один, – сказал Грим, обращаясь ко мне. – А ты оставайся здесь. Когда вернусь, пойдем дальше к Болотным Топям.

У меня внутри все оборвалось. Остаться здесь? Одной? В этом темном вонючем помещении, где каждый угол, кажется, кишит невидимой живностью? Я вспомнила, как, когда мы садились, по столешнице пробежало что-то маленькое и шустрое. А на лавке... Боже, я даже думать об этом не хочу.

– Нет, – выпалила я громче, чем следовало. – Я с тобой.

Грим нахмурился:

– Там опасно.

– А здесь клопы! – вырвалось у меня. – Я видела, как по столу кто-то полз!

Грим моргнул. Кажется, я его удивила.

– Клопов ты боишься больше, чем тролля?

– Я лучше с троллем встречусь, честное слово, – меня передернуло от отвращения.

Он смотрел на меня долгую минуту, потом едва заметно дернул уголок губ – кажется, это у него заменяло улыбку.

– Ладно, – сказал он и повернулся к старосте. – Идем искать логово. Ты можешь показать, где видели следы?

– Конечно! – староста вскочил. – Пойдемте, я провожу вас к ферме Харольда, там следы самые свежие.

Ферма Харольда оказалась на краю деревни – покосившийся амбар, загон для скота и небольшой домик. Сам Харольд, коренастый мужик с руками как лопаты, встретил нас у амбара и молча показал на землю.

Следы были действительно огромные. Босые ноги с растопыренными пальцами, каждый отпечаток глубоко вдавлен в землю. Троль явно был тяжелый.

Грим присел на корточки, внимательно разглядывая следы. Потом поднялся и пошел по ним, изучая направление. Я поплелась следом, стараясь держаться рядом. Сам Харольд и староста благоразумно с нами не пошли. Мне вдруг стало не по себе от мысли, что где-то здесь бродит существо, оставившее такие следы.

Мы вышли за деревню и углубились в лес. Следы вели в сторону каких-то холмов. Грим уверенно шел вперед, глядя себе под ноги.

Через час мы вышли к небольшому болоту. Вонь стояла специфическая, смесь тухлой воды и гниющих растений. Я поморщилась, прикрывая нос рукой.

– Тролли любят болота, – пояснил Грим, не оборачиваясь. – Прячутся в пещерах неподалеку.

– Замечательно, – пробормотала я. – Просто райское место для жилья.

Мы обогнули болото по краю и вскоре увидели холм, в склоне которого чернела пещера.

– Вот оно, – тихо сказал Грим, останавливаясь за деревом. – Логово.

Я прижалась к соседнему стволу, поглядывая на пещеру. Честно говоря, я представляла себе что-то более злое. Какие-нибудь кости у входа, черепа на кольях, может, злое дым. А тут просто темная дыра в склоне холма, заросшая по краям каким-то мхом.

– И что теперь? – прошептала я. – Ты просто войдешь туда и...

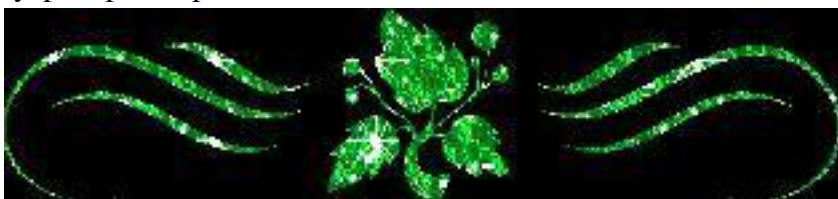
– Сначала разведка, – Грим достал из-за пояса нож, потом какой-то флакончик. – Ты останешься здесь. Если услышишь крик – беги обратно к деревне.

– Какой крик? Твой крик?

– Любой.

Замечательная перспектива. Я уже представила, как буду драпать через болото в своих уродских сапожках, а за мной... Стоп. Я вообще не хочу об этом думать.

Грим бесшумно двинулся к пещере. Я наблюдала за ним, крепко сжимая сумочку в руках. Вот он приблизился ко входу и замер, прислушиваясь. Потом медленно, очень медленно шагнул внутрь и растворился во тьме.

Представляю вам следующую книгу литмоба!

Дарина Ромм "Пышка в Академии боевых драконов"

<https://litnet.com/shrt/ea1L>

Глава 12

Я стояла за деревом, считая секунды. Десять, двадцать, тридцать... Минута прошла. Две. Мне начало казаться, что прошла целая вечность. А что, если его там уже сожрали? Что, если я сейчас стою тут, как дура, а он уже...

– Иди сюда, – раздался голос Грима из темноты пещеры, и я подпрыгнула от неожиданности.

– Ч-что?

– Иди. Тут безопасно.

Я нерешительно двинулась к пещере, спотыкаясь о корни и проклиная свою импульсивность. Надо было сидеть в трактире. С клопами, но без троллей.

Войдя внутрь, я сначала ничего не увидела – было слишком темно после яркого дневного света. Но постепенно глаза привыкли, и я увидела...

– Это шутка какая-то? – вырвалось у меня.

Передо мной была кухня. Самая настоящая, вполне обустроенная кухня. Вдоль одной стены тянулась каменная столешница, на которой стояли горшки, миски, ступки. Над очагом висел огромный котел. На полках аккуратными рядами были расставлены глиняные кувшины и банки. Даже стол был – массивный, дубовый, с лавками по бокам. И все это освещалось какими-то светящимися грибами, растущими прямо из стен пещеры.

У столешницы, привязанный за ногу длинной веревкой, стоял мужчина лет сорока в грязном, но явно когда-то белом переднике. Он что-то резал на разделочной доске. Увидев нас, он замер с ножом в руке.

– Освальд? – спросил Грим.

– Вы пришли меня спасти? – голос повара дрожал от эмоций. – Наконец-то! О, боги, я думал, меня уже никто не найдет!

– Троль где? – Грим огляделся, готовый к атаке.

– Спит в дальней пещере, – Освальд указал ножом куда-то вглубь. – Он всегда спит после обеда. У него пищеварение, знаете ли, не очень... Ему нужно полежать после еды.

Я медленно обвела взглядом помещение. Это было совершенно сюрреалистично. Пещера тролля с кухней, где похищенный повар спокойно шинкует что-то на доске, а монстр спит, потому что у него проблемы с пищеварением.

– Подождите, – я подняла руку, как на уроке. – То есть он вас похитил, чтобы вы готовили?

– Да! – Освальд кивнул так энергично, что его поварской колпак чуть не свалился с головы. – Он заставляет меня делать изысканные блюда! Жареных лягушек, тушеную картошку с грибами, запеченную угревую рыбу, томленную болотную капусту...

– Троль ест картошку с грибами? – я почувствовала, что реальность окончательно поехала куда-то не туда.

– Он гурман! – Освальд воздел руки к потолку. – Он сказал, что устал от сырого мяса и хочет познать вкус настоящей кулинарии! Я пытался объяснить, что болотные ингредиенты – не лучшая основа для высокой кухни, но он настаивал!

Грим стоял, нахмурившись, явно пытаясь понять, что происходит. Я его прекрасно понимала. Мы пришли убивать (или прогонять?) кровожадного монстра, а нашли гастрономического энтузиаста с проблемами пищеварения.

– Он платит вам хотя бы? – спросила я, потому что нужно же было что-то сказать.

– Нет! Он меня похитил! – возмутился Освальд. – Я пленник! Хотя... – он замялся, – он действительно ценит мою работу. Всегда благодарит за ужин. И один раз даже принес мне редких трав с опушки леса, когда я пожаловался, что местные слишком горчат.

– Грим, – позвала я, – может, не будем его убивать?

Охотник повернулся ко мне, и по его лицу было видно, что он считает меня окончательно спятившей.

– Он похитил человека.

– Технически – да. Но он же не съел его. Он заставляет его готовить. Это, конечно, тоже преступление, но...

– Что но..?

– Может, можно как-то договориться?

В этот момент из глубины пещеры раздалось тяжелое сопение, потом звук шагов. Грим мгновенно выхватил меч, заслоняя меня собой. Освальд пискнул и спрятался за стол.

Из темноты появился тролль.

Он был огромный. Метра три ростом, с серо-зеленой кожей, покрытой бородавками. Маленькие глазки под нависшими бровями. Огромная голова с выступающей вперед челюстью и торчащими клыками. На нем была набедренная повязка из шкуры (слава богу!) и какое-то подобие жилетки.

Тролль зевнул, почесал живот и только потом заметил нас. Его глазки расширились.

– Кто такие? – пророкотал он низким, гортанным голосом. – Зачем пришли?

– Я охотник, – предупреждая произнес Грим, держа меч наготове. – Меня наняли жители деревни. Ты воруете их скот и припасы и похитил человека.

– Одолжил, – тролль махнул рукой. – Я верну. Когда научусь готовить сам.

Я выглянула из-за плеча Грима. Тролль заметил меня и прищурился:

– Женщина-охотник?

– Нет, я... – я замялась. – Я попутчица.

– А-а-а, – протянул тролль, кивая. – Понятно. Она твоя самка.

– Что?! – мы с Гримом выдали это одновременно.

– Нет, – отчеканил Грим.

– Ни в коем случае, – добавила я для верности.

Тролль недоверчиво хмыкнул:

– Тогда зачем таскать ее с собой? Она маленькая, слабая.

– Эй! – возмутилась я. – Во-первых, я не маленькая, просто ты огромный! Во-вторых...

– Милана, – устало сказал Грим, – не сейчас.

Тролль переводил взгляд с него на меня, явно развлекаясь. Потом его взгляд упал на разделочную доску Освальда:

– Освальд, ты режешь корешки? Для рагу?

– Д-да, господин Грок, – пролепетал повар.

– Хорошо. Только мельче режь, мельче. А то нам с тобой есть будет неудобно.

Что я слышу?! Он заботится о том, чтобы повар тоже поел? У меня на глазах разрушался образ кровожадного чудовища и складывался портрет придирчивого ресторанного дегустатора в теле тролля.

– Господин Грок, – осторожно начала я, и Грим метнул на меня предупреждающий взгляд, который я благополучно проигнорировала. – Можно вопрос?

Тролль переключил внимание на меня:

– Говори.

– Вы сказали, что устали от сырого мяса. Что именно вас не устраивало? Текстура? Вкусовые качества? Отсутствие сложности во вкусе?

Грок расправил плечи, и я поняла, что попала в точку. Его маленькие глазки загорелись:

– Все! – он взмахнул огромными руками. – Сырое мясо – оно пресное. Жуешь, жуешь – а вкуса нет! Все тролли так едят уже тысячи лет. А я однажды попробовал копченое мясо, которое упало с телеги путников. И понял – есть другая жизнь! Там был дым, соль, специи...

Целый мир вкусов! Но все тролли смеются надо мной. Говорят, я странный. Что настоящий тролль должен есть сырое мясо.

– Эй, – тихо произнес Грим. – Мы пришли сюда не советы по готовке раздавать.

– Почему нет? – я повернулась к нему. – Смотри, деревня хочет, чтобы тролль перестал воровать. Тролль хочет вкусно есть. Освальд хочет домой. Все эти желания можно совместить без... – я выразительно посмотрела на его меч, – насилия.

– Ты предлагаешь договориться с троллем? – изумленно произнес Грим.

– А что такого? – я скрестила руки на груди, чувствуя, как во мне просыпается азарт спора. Я обожала споры. Особенно когда была права. А я была права, я это чувствовала. – Нормальные люди конфликты решают переговорами.

– И что ты предлагаешь? – со скепсисом в голосе отозвался охотник.

Глава 13

Я глубоко вдохнула, собираясь с мыслями. Это был момент истины. Либо я сейчас выдам гениальный план, либо окончательно выставлю себя идиоткой. Впрочем, учитывая последние два дня, планка "идiotка" была уже давно взята.

– Вот что я думаю, – начала я, стараясь говорить уверенно. – Грок, ты хочешь вкусно есть, правильно?

– Правильно.

– Освальд, ты хочешь домой?

– Более чем! – пылко подтвердил повар.

– Деревня хочет, чтобы прекратились кражи?

– Предположим, – осторожно согласился Грим.

– Послушайте, – я почувствовала, как в голове складывается план, – а что, если мы найдем компромисс? Освальд будет приходить к вам добровольно, скажем, раз в неделю. Вы будете платить ему – у вас ведь есть деньги?

Грок насторожился:

– Есть. Но зачем мне ему платить?

– Потому что Освальд – профессионал. А профессионалам платят за работу. К тому же, если вы его отпустите и будете платить, он сможет покупать лучшие ингредиенты. Не болотные лягушки, а настоящие деликатесы. Представьте: телятина, выдержанная оленина, белые грибы из леса, мед, сливочное масло...

Глаза тролля округлились.

– Более того, – продолжила я, входя в азарт, – вы могли бы периодически приглашать других поваров. Устраивать дегустационные вечера. Пробовать разные кухни.

Грок задумчиво почесал живот, потом подошел к Освальду и разрезал его веревку одним когтем.

– Значит, так, повар, ты свободен. Приходишь раз в неделю, по средам. Я плачу... – он задумался. – Сколько?

– Два золотых за вечер, – быстро сказал Освальд. – Этого хватит и на продукты.

– Договорились, – Грок протянул ему огромную лапу, и они торжественно пожали друг другу руки. Повар робко улыбнулся:

– Знаете, господин Грок, вы не такой уж плохой работодатель. Немного прямолинейный в методах найма, но ваша страсть к кулинарии подкупает.

– А еще, – в моей голове родилась новая идея и меня уже было не остановить, – я вижу здесь целый кулинарный бизнес. У вас уже есть оборудованная кухня, повар в штате, и страсть к хорошей еде. Знаете, чего вам не хватает?

– Чего? – тролль нахмурился, не понимая.

– Маркетинговой стратегии.

Грок наклонил голову набок, заинтересованный:

– Это вкусно?

– Нет, это способ заработать много денег, делая то, что вы любите, – я почувствовала себя в своей тарелке, объясняя бизнес-концепцию. – Освальд вернется в деревню и расскажет, что вы не опасны, а наоборот – цените хорошую кухню. Я уверена, что в этом мире есть много людей, которые устали от однообразной еды. Что, если вы откроете заведение? Например, «Пещера гурмана». Изысканное меню, атмосферное место...

– Моя пещера? – Грок оглядел свое жилище критически. – Она атмосферная?

– Очень! – подхватила я. – Светящиеся грибы создают уютное освещение. Каменные стены – это же такая аутентичность! Вы можете сделать из этого фишку: «Ужин в логове тролля». Экстремальная гастрономия!

Освальд вдруг оживился:

– Знаете, это может сработать. Я слышал, что богатые купцы из столицы обожают всякую экзотику. Один мой знакомый повар работал на вечеринке, где подавали еду на мечях, а гостей развлекали дрессированные медведи.

– Медведей у меня нет, – озабоченно сказал Грок.

– Вы сами достаточно экзотичны, – заверила я. – Тролль-хозяин таверны – это уже уникальное торговое предложение. Плюс, подумайте о меню. Освальд может адаптировать традиционные блюда под местные ингредиенты. «Рагу из болотных кореньев по-деревенски», «Запеченная угревая рыба в травах», «Жаркое из дичи с лесными грибами»...

– А на десерт – мед с орехами и лесными ягодами, – подхватил Освальд, уже загоревшись идеей. – Я мог бы расширить меню! С нормальными продуктами я сотворю чудеса!

– Вот видишь! – торжествующе воскликнула я. – Все довольны.

Грим молчал, глядя на меня с непроницаемым выражением лица. Я не могла понять, что он думает. То ли он впечатлен, то ли считает меня окончательно спятившей. Знаете, когда смотришь на человека и видишь, как у него в голове крутятся шестеренки, но результат их работы остается загадкой? Вот так было сейчас.

– У этого плана есть логика, – наконец произнес он.

– Конечно есть, – я расправила плечи, стараясь не показывать, как меня распирает от гордости.

Грим покачал головой, и я поймала краем глаза что-то похожее на усмешку.

– Значит, решено? – Грок потер свои огромные ладони. – Я открываю таверну?

– Не так быстро, – вмешался Грим, наконец опуская меч в ножны. – Сначала нужно договориться с деревней. Старосте надо объяснить, что ты больше не представляешь угрозу. И вернуть украденное.

Тролль надулся, но потом вздохнул:

– Хорошо. Я верну три коровы и мешки с зерном. Но курицу, которую съели вчера, вернуть не могу. Она уже в рагу превратилась. Очень вкусное, между прочим.

– Заплатишь деньгами, – отрезал Грим.

Через час мы выбирались из пещеры уже втроем.

Освальд буквально светился от счастья. Грок проводил нас до выхода, все еще обсуждая с поваром детали меню.

– А можно ли достать трюфели? – спрашивал он с придыханием. – Я слышал о них легенды.

– Трюфели очень дороги, господин Грок, но если вы готовы платить... Есть один грибник в соседней деревне, он знает места.

– Буду платить! – торжественно пообещал тролль. – За хорошую еду не жалко никаких денег!

Когда мы вышли на свежий воздух, я глубоко вдохнула. Вечернее солнце пробивалось сквозь кроны деревьев золотистыми лучами, и я вдруг остро осознала, как же я устала. И я еще не подозревала, что тролль – это далеко не самое суровое испытание, которое готовит мне этот мир.

Следующая книга литмоба!

Ирина Колка "Большой Кусь. Игра вне правил"

<https://litnet.com/shrt/aUIF>

Глава 14

Путь обратно занял меньше времени, чем дорога туда. Освальд, окрыленный свободой, почти бежал, несмотря на свою круглую фигуру. Я едва поспевала за мужчинами. Грим периодически оборачивался, проверяя, не отстала ли я, и каждый раз его взгляд становился чуть менее суровым. Или мне просто хотелось так думать.

Когда мы добрались до деревни, солнце уже клонилось к горизонту. Длинные тени легли на деревянные дома, из труб поднимался дым – кто-то готовил ужин. Запах тушеного мяса и печеного хлеба заставил мой желудок издать предательское урчание. Я быстро прижала к нему руку, надеясь, что никто не слышал, но Грим покосился на меня с выражением, которое явно говорило: «Слышал».

Освальд, едва мы ступили на главную улицу, громко закричал:

– Люди! Я свободен! Я дома!

Из домов начали выглядывать люди. Сначала осторожно, потом все смелее. Молодая женщина с ребенком на руках, пожилой мужчина с посохом, двое подростков... Через минуту вокруг нас собралась толпа.

– Освальд! – закричал кто-то. – Ты жив!

– Еще бы! – повар раскинул руки. – И знаете что? С троллем все улажено! Он больше не будет воровать!

Раздались недоверчивые возгласы. Староста, тот самый седобородый мужчина, который нанимал Грима, протиснулся вперед:

– Охотник, это правда?

Грим кивнул:

– Троль согласился вернуть украденное и выплатить компенсацию за ущерб. Освальд будет работать на него раз в неделю за плату. Добровольно.

– Добровольно? – староста вскинул бровь. – Зачем?

– Потому что господин Грок – ценитель изысканной кухни, – торжественно объявил Освальд. – И потому что он платит хорошо. Два золотых за вечер!

Толпа загудела. Кто-то ахнул, кто-то засмеялся. Староста почесал бороду, явно обдумывая услышанное.

– Троль, который ценит изысканную кухню, – пробормотал он. – Вот уж никогда бы не подумал.

– Более того, – не удержалась я, – он планирует открыть таверну. Я думаю, это привлечет в деревню путешественников. Представьте: «Единственная в королевстве таверна, которой владеет троль». Это будет сенсация.

– Понятно, – староста снова почесал бороду. – Что ж, если троль действительно вернет украденное и заплатит компенсацию, то мне, пожалуй, не на что жаловаться. А таверна... – он задумался. – Знаете, это может быть выгодно. Путники будут останавливаться, тратить деньги в деревне и в нашем трактире. Да, это хорошая идея.

– Значит, договорились? – я выдохнула с облегчением.

– Договорились, – староста кивнул, а потом повернулся к Гриму. – Охотник, ты выполнил заказ. Проблема решена без крови, и это необычно, но приятно. Вот твоя награда.

Он достал кошель и отсчитал несколько монет. Грим взял их, пересчитал и кивнул.

– Спасибо за работу, – добавил староста. – Если будешь в наших краях, знай, что в Мглистом Бору тебе всегда рады.

Толпа начала расходиться, обсуждая новости. Освальд тут же был окружен односельчанами, которые засыпали его вопросами. Я слышала обрывки: «...а он правда такой страшный?..», «...два золотых!..», «...таверна?!..»

Грим повернулся ко мне:

– Пойдем. Остановимся на ночевку в «Сытом путнике».

Я поморщилась, представляя, что меня ждет. Клопы. Может быть, еще блохи для разнообразия. Но альтернатива – ночевать в лесу на земле – была еще хуже.

– Ладно, – вздохнула я. – Хотя бы там есть кровати.

И я очень, очень надеялась, что без клопов. Хотя надежда была примерно такой же слабой, как сигнал моего телефона в этом богом забытом мире.

Мы вернулись в трактир, где хозяин – тот самый толстяк в засаленном фартуке – встретил нас с широкой улыбкой.

– Освальд вернулся! – радостно крикнул он. – Это чудо! Настоящее чудо! Охотник, да ты герой!

Грим только кивнул, явно не настроенный на любезности.

– Нам нужна комната на ночь, – сказал он. – И ужин.

– Конечно, конечно! – засуетился хозяин. – Лучшая комната, честное слово! Наверху, с окном. Две кровати, чистые простыни – постирали месяц назад!

Месяц назад. Замечательно. Я мысленно попрощалась с надеждой на гигиену.

– Ужин будет готов через полчаса, – продолжил хозяин. – Жена готовит тушеное мясо с овощами. Правда, она не Освальд, но старается! Садитесь пока за столик, я принесу эль. За счет заведения, в честь возвращения Освальда!

Мы устроились за тем же столом, где сидели утром. Я осторожно опустилась на лавку, стараясь не думать о том, что по ней могло ползать. Грим сел напротив и положил меч рядом – он никогда не расставался с оружием.

Я впервые за весь день смогла действительно рассмотреть его. Усталость легла тенями под глазами, на щеке была полоска грязи. Но даже уставший и грязный, он выглядел надежно. Как человек, который знает, что делает. В моем мире таких было мало. Там все в основном знали, как делать деньги, как выглядеть успешными и как правильно держать бокал с шампанским. Ну еще умели заказывать матчу на кокосовом молоке.

– Что? – спросил Грим, заметив мой взгляд.

– Ничего, – быстро ответила я. – Просто думаю.

– О чем?

– О том, что у тебя грязь на щеке.

Он провел рукой по лицу, размазав грязь еще сильнее. Я фыркнула.

– Теперь стало еще хуже.

– В лесу не до красоты.

– Очевидно.

Хозяин принес два больших деревянных кубка с элем. Я взяла свой и осторожно понюхала. Вроде пахло хмелем – я не была экспертом по средневековым напиткам. Сделала маленький глоток. Теплый, немного горьковатый, но не противный. В принципе, пить можно.

– Ты неплохо справилась сегодня, – внезапно сказал Грим.

Я чуть не поперхнулась элем.

– Что?

– С троллем, – пояснил он, глядя в свой кубок. – Твоя идея сработала.

Это был комплимент? От Грима? Сурового охотника на монстров, который до этого называл меня бесполезным балластом?

Глава 15

– Ты неплохо справилась сегодня, – внезапно сказал Грим.

Я чуть не поперхнулась элем.

– Что?

– С троллем, – пояснил он, глядя в свой кубок. – Твоя идея сработала.

Это был комплимент? От Грима? Сурового охотника на монстров, который до этого называл меня бесполезным балластом?

– Спасибо, – осторожно ответила я, не веря своим ушам. – Я просто подумала, что не все проблемы нужно решать мечом.

– Обычно мечом проще.

– Но не всегда правильно.

Он наконец поднял взгляд и посмотрел на меня. В его глазах мелькнуло что-то... Но я не смогла разобрать. Этот мужчина был закрыт как сейф в швейцарском банке.

– Возможно, – согласился он.

Мы помолчали. Вокруг гудел трактир: кто-то смеялся за соседним столиком, хозяин ругался с женой на кухне, снаружи доносились детские голоса. Обычные звуки обычного вечера в обычной деревне. Если бы не тот факт, что эта деревня находилась в другом мире, а я сидела напротив охотника на монстров, все было бы почти уютно.

Жена хозяина – полная женщина с красным от жара лицом и копной рыжих волос – вынесла две глиняные миски с тушеным мясом. Запах был божественный. Я поняла, что умираю от голода. Последний раз я ела какой-то кусок сушеного мяса утром. А потом время слилось в одно сплошное приключение.

– Приятного аппетита, – сказала она, ставя миски на стол. – Извините, что не так вкусно, как у Освальда. Я стараюсь, но у меня нет его таланта.

– Пахнет замечательно, – заверила я, и это была правда.

Женщина просияла и поспешила обратно на кухню.

Я взяла ложку – грубую, деревянную, но чистую – и зачерпнула тушеное мясо. Положила в рот и чуть не застонала от удовольствия. Горячее, сытное, с мягкими кусками мяса, морковью, картошкой и какими-то травами. Не ресторан мишленовского уровня, конечно, но после сушеного мяса и сухарей это было чистым блаженством.

– Вкусно? – спросил Грим с легкой усмешкой.

– Божественно, – призналась я с набитым ртом, напрочь забыв о манерах.

Мы ели молча. Я опустошила миску быстрее, чем планировала, и даже вытерла остатки соуса куском хлеба. Грим доел свою порцию почти одновременно со мной.

– Еще? – спросил он.

– Боюсь, не влезет.

– Тогда пойдем пока наверх. Кстати, тут можно помыться.

Я мысленно станцевала от счастья. Наконец-то! Мне определенно нужно помыться. Я пахла потом, лесом и еще чем-то не очень приятным. Наверное, это была пещера тролля.

Грим поднялся, взял меч и направился к лестнице. Я поплелась следом, чувствуя, как наливаются свинцом ноги. Усталость навалилась разом, как будто все напряжение дня вдруг решило напомнить о себе.

Наверх вела узкая деревянная лестница, скрипевшая под каждым шагом. Грим толкнул дверь в конце коридора, и мы вошли в комнату.

Она была маленькой. Очень маленькой. Две кровати у противоположных стен, между ними едва помещался узкий проход. Маленькое окно с деревянными ставнями. Стул и какой-то комод. Все. Никаких украшений, никакой роскоши. Зато относительно чисто.

– Здесь будешь спать, – сказал Грим, кивая на одну из кроватей. – Я пока схожу, попрошу хозяина нагреть воды для купания. В сарае за трактиром есть кадка. Там можно помыться.

Кадка в сарае. Ну что ж, это лучше, чем ничего.

Грим вышел, а я осталась одна. Опустилась на кровать и попробовала матрас. Жесткий, набитый соломой, но после ночи на земле казался верхом комфорта. Я разулась, стащив эти ужасные, но удобные сапожки из болотного угря, и пошевелила пальцами ног. Чудеса, даже мозолей нет.

Я посмотрела на свое платье. Оно было мятым, грязным, с зацепками от веток и кустов. На подоле красовалось большое пятно непонятного происхождения. Я уже второй день хожу в одном и том же платье. Второй день! И что еще хуже – в одном и том же белье.

Мне это категорически не нравилось.

Дома у меня была гардеробная размером с эту комнату. Шкафы с платьями, отдельный шкаф для обуви, комод с бельем... Я меняла белье каждый день. Иногда дважды в день, если ходила в спортзал. А тут я второй день в одних и тех же трусиках и бюстгалтере, и это было неприятно.

Я встала и подошла к окну. Улица внизу опустела – деревня готовилась ко сну. Где-то вдалеке лаяла собака. Небо темнело, первые звезды проступали сквозь сумерки.

В дверь постучали.

– Входите, – сказала я.

Вошел хозяин.

– Вода готова, девушка, – сообщил он. – Ведра стоят у сарая, вон там, – он кивнул в сторону окна. – Через двор, не промахнетесь. Кадка там же. Мыло с полотенцем уже положил. Только не затягивайте, а то вода остынет. Ведра потом там оставьте.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Хозяин вышел, а через минуту вернулся Грим.

– Вода готова, – сообщил он. – Пойдем, провожу тебя.

Я кивнула и последовала за ним.

Мы спустились вниз, прошли через кухню, где жена хозяина мыла посуду, и вышли во двор. Сарай оказался небольшой деревянной постройкой в углу. Рядом с ним стояли ведра с водой, от которой поднимался пар.

Грим подхватил их и толкнул плечом дверь постройки. Внутри обнаружилась большая деревянная кадка. Рядом лежал кусок серого мыла с каким-то резким запахом и грубое полотенце размером с простыню. Грим вылил ведра в кадку, и по сараю пошел пар.

– Тебе хватит? – спросил он.

– Не уверена... Мне бы еще ведро чистой воды...

– Тогда я принесу и оставлю снаружи. Дверь можешь закрыть изнутри на засов.

Он вышел, прикрыв за собой дверь. Я задвинула засов – простую деревянную планку – и огляделась.

Сарай был тесным и темным. Единственный свет давал фонарь, висевший на крюке у стены. Пахло сеном, деревом и чем-то вонючим... Навозом что ли? Замечательно.

Я разделась, босиком прошла к кадке и опустила руку в воду. Горячая! Почти обжигающе горячая. Я осторожно залезла внутрь, шипя от непривычной температуры, но потом... О боже! Это было счастье.

Горячая вода обняла меня, смывая всю грязь, усталость и напряжение двух дней. Я закрыла глаза, откинув голову на край кадки, и позволила себе просто наслаждаться моментом. Никаких троллей, никаких чудовищ, никаких походов по лесу. Просто я и горячая вода.

Через несколько минут я взяла мыло и начала намыливаться. Мыло пахло странно, но оно работало.

Я вымыла тело, потом принялась за волосы. Это было целое приключение – без шампуня, без кондиционера, только это грубое мыло. Волосы путались, скрипели под пальцами, и я мысленно прощалась с их шелковистостью. Придется потом как следует их восстанавливать, если я вообще вернусь домой.

Когда я закончила, вода уже остыла и приобрела сомнительный серый оттенок. Я вылезла из кадки, отжала волосы и взяла полотенце-простыню. Вытерлась и завернулась в него, закрепив узлом на груди. Получилось что-то вроде античной туники.

Теперь самое интересное. Стирка.

Я посмотрела на свое платье и белье. Честно говоря, я никогда в жизни не стирала вручную. У нас дома этим занималась домработница. Я только бросала грязные вещи в корзину, а потом они, чистые и выглаженные, появлялись в моей гардеробной. Но сейчас выбора не было.

Я взяла ведро с чистой водой, которое принес Грим пока я мылась, и принялась за дело.

Сначала замочила платье. Потом начала тереть его с мылом. Ткань скользила в руках, мыло норовило выскользнуть и упасть на пол, но я упорно продолжала.

Потом принялась за белье. Стирать трусики и бюстгальтер от именитого бренда в ведре каким-то вонючим мылом было кошунством. Но я упорно терла кружева, надеясь, что они переживут это испытание.

Когда я закончила, руки болели, спина ныла, а я чувствовала себя героиней какого-то исторического романа про тяжелую женскую долю. Интересно, сколько калорий я сожгла?

Я отжала одежду и вышла из сарая. Ночь уже полностью опустилась на деревню. Было темно, только свет из окон трактира освещал двор. Я босиком, в одном полотенце на теле, с мокрыми волосами и мокрой одежды под мышкой, быстро пересекла двор и нырнула внутрь.

На кухне уже никого не было. Я поднялась по лестнице, держа полотенце одной рукой, чтобы оно не сползло. Толкнула дверь в нашу комнату и вошла.

Грим сидел на своей кровати. Услышав, как открылась дверь, он поднял голову. И замер, уставившись на меня.

Приглашаю в следующую новинку литмоба!
Мария Соник "Строптивая ведьма для владыки"
<https://litnet.com/shrt/uRqf>

Глава 16

Грим сидел на своей кровати. Услышав, как открылась дверь, он поднял голову. И замер, уставившись на меня.

Его взгляд скользнул по мне – по мокрым волосам, падающим на плечи, по полотенцу, едва прикрывающему тело, по голым ногам и босым ступням. Глаза его расширились. Лицо покраснело.

Грим краснел!

Суровый охотник на монстров, который хладнокровно убивал чудовищ, краснел как школьник, глядя на меня в полотенце!

Я едва сдержала смехок.

– Что ты... – начал он хрипло, потом осекся.

– Помылась, – невинно ответила я, проходя в комнату. Разложила мокрую одежду на спинке стула у окна, где был хоть какой-то сквознячок. – И постирала. Представляешь? Я стирала! Своими руками!

Грим молчал. Он все еще смотрел на меня, и краснота с лица никуда не делась. Более того, шея тоже порозовела. Он выглядел растерянным. Это было неожиданно и безумно забавно.

– Ты что, никогда не видел женщину в полотенце? – поддела я, поворачиваясь к нему.

– Я... ты... – Грим сглотнул. – Ты могла бы предупредить!

– О чем? Что я буду мыться? Ты и так об этом знал.

– Ты могла бы одеться!

– В мокрое платье? – Я изобразила удивление. – Оно сохнет. До утра высохнет, надеюсь. А другой одежды у меня, если ты не заметил, нет. Так что придется тебе смириться.

Я прошла к своей кровати, чувствуя его взгляд на спине. Полотенце держалось крепко, но было коротковато – заканчивалось где-то на середине бедра. Я знала, что выгляжу... ну, скажем так, очень привлекательно. Мокрые волосы, влажная кожа, длинные ноги. Я не стеснялась своего тела – годы фитнеса и правильного питания сделали свое дело.

Грим резко встал.

– Я... пойду вниз, – выдал он. – В общий зал. Там... посижу.

– Как скажешь, – пожала я плечами, устраиваясь на кровати.

Он быстро прошел к двери и вышел, даже не оглянувшись. Дверь закрылась с глухим стуком.

Я фыркнула, потом рассмеялась. Не могла сдержаться. Вот это было весело! Этот угрюмый циник, которого, казалось, ничто не могло смутить, сбежал из комнаты, как мальчишка, увидевший обнаженную женщину в первый раз.

Интересно, когда он последний раз вообще видел женщину? Если он все время бродит по лесам, охотясь на монстров, то наверняка давно.

Я поудобнее устроилась на кровати, натянув на себя тонкое одеяло. Усталость накрыла меня волной. Тело расслабилось, напряжение ушло. Я закрыла глаза, все еще усмехаясь.

Жизнь определенно стала интереснее.

Я проснулась от яркого солнечного света, бьющего в лицо. Открыла глаза, щурясь, и увидела, что Грим уже проснулся – он стоял у комода, застегивая ремни на своей кожаной куртке.

– Доброе утро, – пробормотала я, потягиваясь.

– Доброе, – коротко ответил он, не оборачиваясь.

Я села на кровати, поправляя полотенце. Грим мельком глянул в мою сторону, потом быстро отвернулся. Все еще смущается. Мило.

Я встала, подошла к стулу и потрогала свое платье. Почти сухое! И белье тоже. Слава богу. Я взяла одежду и встала в угол, спиной к Гриму.

– Можешь не прятаться, я не смотрю, – буркнул он.

– Знаю. Но это для твоего же спокойствия, – отозвалась я весело.

Быстро натянула белье, потом платье. Ткань была чуть жестковатой после стирки с этим ужасным мылом, но чистой. Это было главное. Я снова чувствовала себя человеком.

Потом натянула сапожки из болотного угря, взяла свою сумочку и достала косметичку. Села на кровать, достала компактное зеркальце и принялась за боевую раскраску.

Сначала тушь. Ресницы сразу стали длиннее и выразительнее. Потом карандаш для бровей придал лицу четкость. Консилер под глаза, чтобы скрыть следы усталости. Пудра, помада и немного блеска для губ.

Я посмотрела на свое отражение. Намного лучше. Волосы, правда, высохли как попало, без фена и укладочных средств. Я причесала их и заплела простую косу. Получилось не идеально, но прилично.

– Я готова, – объявила я.

Грим кивнул.

– Тогда пошли завтракать.

Мы спустились вниз. В общем зале уже сидело несколько человек. Все оглянулись, когда мы вошли. На меня смотрели с откровенным любопытством. Я постаралась не обращать внимания.

Жена хозяина вынесла нам завтрак – кашу на молоке, хлеб и масло. Простая еда, но все равно было вкусно.

Грим ел молча, сосредоточенно. Я тоже не разговаривала, наслаждаясь горячей кашей. Вокруг гудели голоса, кто-то смеялся, кто-то ругался. Обычное утро в деревенском трактире.

Когда мы закончили, Грим кивнул хозяину.

– Удачи вам в пути, – пожелал он.

– Спасибо, – ответил Грим.

Мы вышли на улицу. Утро было ясным, солнечным. Деревня просыпалась – из труб шел дым, во дворах кудахтали куры, пахло свежим хлебом и утренней росой.

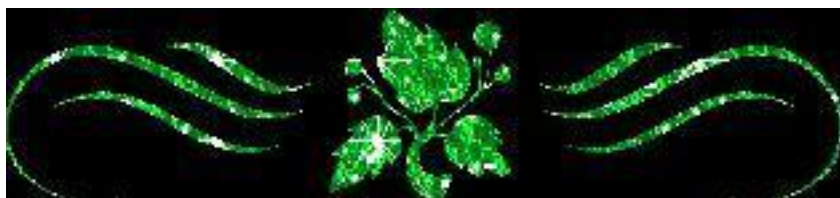
Грим достал из кармана карту, развернул и изучил.

– К Болотным Топям идти часа три, может, чуть больше, – сказал он. – Тропа идет через лес, потом по краю болот. Не отставай и смотри под ноги. Там местность специфическая.

– Болота, значит, – протянула я, поморщившись.

– Ты хотела к ведьме. Ведьма живет на болотах. Если не нравится – можешь остаться здесь.

– Нет уж, пошли, – вздохнула я и поспешила за ним.

Еще одна новинка литмоба!

Тарана Азимова "Я не попадусь на ваше клише"

<https://litnet.com/shrt/aQp1>

Глава 17

Тропа действительно шла через лес. Сначала идти было довольно приятно: высокие деревья, пение птиц, солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву. Но чем дальше мы шли, тем больше менялась местность.

Деревья становились ниже, их стволы покрывались мхом и лишайником. Воздух делался влажным, тяжелым. Под ногами хлюпала вода, и сапожки из болотного угря наконец-то показали свою истинную ценность: ноги оставались сухими, и я не скользила на мокрой траве и грязи.

Грим шел впереди, легко и уверенно перепрыгивая через лужи и обходя особенно вязкие участки. Я старалась идти точно по его следам, но иногда все равно проваливалась в какую-то жижу.

– Это еще не болото, – заметил Грим, оглянувшись на меня. – Просто окраина. Настоящее болото начинается дальше.

– Как ободряюще, – пробормотала я, вытаскивая ногу из очередной грязной лужи.

Настоящее болото началось внезапно, будто мы пересекли какую-то невидимую границу. Еще шаг – и твердая земля закончилась, уступив место зыбкой, хлюпающей жиже.

Я остановилась, глядя на открывшуюся передо мной картину, и не смогла сдержать восхищенный вздох. Это было красиво. Жутко, инопланетно, совершенно не похоже ни на что из виденного мной раньше, но красиво.

Туман стелился над темной водой плотным покрывалом, и в нем мерцали какие-то зеленоватые прожилки, как будто он был живым. Серо-зеленое небо нависало над болотом. Растения вокруг выглядели так, будто их рисовал нетрезвый художник под чем-то: мясистые фиолетовые листья с серебристыми прожилками покачивались без всякого ветра, стебли с цветами светились изнутри бледно-голубым светом, а один гигантский гриб с красной шляпкой и желтыми узорами торчал из воды, как декорация к сказке братьев Гримм в особо мрачной версии.

– Не трогай ничего, – предупредил Грим, уже ступая на деревянные мостки, которые вели вглубь болота. – Здесь половина растений либо ядовита, либо кусается, либо и то, и другое одновременно.

– Замечательно, – пробормотала я, осторожно следуя за ним.

Мостки были узкими, скрипучими и покрытыми каким-то склизким зеленым налетом. Вода под ними была почти черной, с радужными масляными пятнами на поверхности, и в ней определенно что-то шевелилось.

Я очень старалась не думать о том, что именно там плавает. Или кто.

Звуки вокруг были такими же странными, как и все остальное. Квакали лягушки, но это кваканье было мелодичным, переливчатым, похожим на игру флейты под водой. Откуда-то доносились трели, писк, щелчки, какие-то переливчатые позывные. Над водой кружили светящиеся насекомые размером с крупных пчел, переливаясь всеми цветами радуги.

Одно из них подлетело ко мне слишком близко, и я инстинктивно взмахнула рукой, отгоняя его.

– Не маши руками, – буркнул Грим, не оборачиваясь. – Они безвредные, пока их не трогаешь.

– А если тронуть?

– Жалят. Место укуса распухает и светится неделю.

Я поспешно опустила руку.

Мы шли по этим мосткам минут двадцать, может, больше. Я уже начала подумывать, не заблудились ли мы в этом болоте навсегда, когда впереди показалась твердая земля. Не совсем твердая, конечно – скорее просто менее жидкая – но все же заметное улучшение.

А еще чуть дальше, между высоких деревьев, показался дом.

Я ожидала увидеть какую-нибудь покосившуюся хибару из гнилых досок, обвешанную черепами и вороньими перьями. Ну, или что-то в этом духе. Ведьминский дом на болоте, как-никак.

Реальность оказалась другой.

Дом был старым, это видно было сразу: стены из темного дерева почернели от времени и сырости, крыша покосилась и поросла мхом и какими-то кустарниками. Но при этом он выглядел крепким, основательным. Резные узоры на стенах – листья, птицы, какие-то мифические существа – были покрыты патиной, но все еще различимы. Окна светились изнутри мягким золотистым светом, а рядом с крыльцом горел старинный фонарь в витом каркасе.

Вокруг дома был сад. Розовые кусты сплелись с плодовыми деревьями, под которыми лежала опавшая листва, среди нее мерцали какие-то светящиеся цветы.

– Вот и пришли, – сказал Грим, останавливаясь у калитки.

Я огляделась. Было что-то уютное в этом диком, немного жутковатом месте. Как будто дом сросся с болотом, стал его частью, но при этом сохранил какую-то человечность, тепло.

Грим толкнул калитку, и она отворилась с протяжным скрипом, который в этой тишине прозвучал почти зловеще.

Мы прошли по узкой тропинке к крыльцу. Грим поднялся по ступеням и постучал в массивную резную дверь с медной ручкой в форме листа.

Несколько секунд тишины, потом изнутри донеслись легкие, быстрые шаги.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась девушка.

Молодая, примерно моего возраста, с мягкими чертами лица. Густые светлые волосы были собраны, но несколько прядей выбились и обрамляли лицо. На ней было длинное нежно-розовое платье с вышивкой по краям, кожаный пояс, на котором висели маленькие флакончики и мешочки, и несколько амулетов на шее.

Но больше всего меня поразили ее глаза. Они были ярко-зелеными, почти изумрудными, и светились каким-то внутренним светом. А волосы при ближайшем рассмотрении тоже были не просто светлыми – они переливались серебром.

Похоже, это была магия.

– Грим! – ее лицо расплылось в улыбке. – Какая неожиданность! Что ты здесь делаешь?

– Привел тебе гостью, – Грим кивнул в мою сторону. – Кира, это Милана. У нее... особая ситуация.

Дорогие читатели!

Если кто-то еще не знаком с Кирой из книги "Дом на болоте для попаданки", то ее история здесь:

<https://litnet.com/shrt/KboN>

Глава 18

Кира перевела взгляд на меня, и окинула быстрым оценивающим взглядом – от грязных сапожек из болотного угря до заплетенных кое-как волос.

– Здравствуй, Милана, – она улыбнулась мне тепло. – Проходите, не стойте на пороге.

Мы вошли в небольшой коридор, освещенный теплым золотистым светом. Стены и потолок словно светились изнутри, создавая мягкое, уютное освещение без единой свечи или лампы. Вдоль стен стояли деревянные лавки, на стенах висели крючки для одежды, а на полке лежали какие-то мелкие предметы.

– Горн дома? – спросил Грим, снимая свой плащ.

– Где-то в окрестностях, отслеживает болотную гадюку, – Кира закрыла дверь за нами. – Обещал вернуться к обеду. Проходите в гостиную.

Она провела нас через коридор в просторную комнату с большим камином, массивными деревянными балками под потолком и мягкими креслами. Повсюду стояли книги, свечи в красивых подсвечниках, какие-то безделушки.

– Садитесь, пожалуйста, – Кира указала на кресла. – Сейчас я сварю кофе.

Я замерла.

– Кофе? – переспросила я, не веря своим ушам. – Настоящий кофе?

Кира рассмеялась.

– Настоящий. Мой котелок варит мне его. Ты пьешь кофе?

– Пью, – я едва сдерживалась, чтобы не броситься ей на шею. – Конечно, я пью кофе. Я очень люблю кофе. И я не пила нормальный кофе уже почти три дня, и это было самое страшное испытание во всей этой истории.

Кира снова рассмеялась, и ее смех был таким живым и искренним, что я невольно улыбнулась в ответ.

– Тогда тебе точно нужна чашка, – она скрылась в соседней комнате, откуда донеслись звуки возни и звон посуды.

Я опустилась в кресло, и оно оказалось таким мягким, таким удобным, что я едва сдержала стон блаженства. Грим устроился в соседнем кресле, вытянув длинные ноги и откинувшись на спинку.

– Она приятная, – осторожно сказала я.

– Кира хороший человек, – коротко ответил Грим. – Она поможет тебе, если сможет.

Через несколько минут Кира вернулась с подносом, на котором стояли две чашки с дымящимся кофе, одна – с чаем и тарелка с какой-то выпечкой. Аромат кофе ударил мне в нос, и я зажмурилась от удовольствия.

– Вот, – Кира протянула мне чашку. – Осторожно, горячий. Правда, кроме нас с тобой здесь никто не ценит этот напиток.

Я взяла чашку обеими руками, вдохнула аромат и сделала маленький глоток.

О боже мой.

Это был настоящий, крепкий, ароматный кофе. С легкой горчинкой, с насыщенным вкусом. Может, не такой идеальный, как в моей любимой кофейне в Москве, но после этих дней скитаний по лесам и болотам – это был нектар богов.

Я чуть не расплакалась от счастья.

– Хороший? – с улыбкой спросила Кира, садясь в кресло напротив.

– Потрясающий, – выдохнула я. – Ты даже не представляешь, насколько.

Кира рассмеялась и взяла свою чашку. Грим молча пил чай, глядя в окно.

– Так что у тебя за ситуация? – спросила Кира, окидывая меня внимательным взглядом. – Грим сказал, что особая.

Я сделала еще глоток кофе, собираясь с мыслями.

– Я не из этого мира, – начала я медленно. – Позавчера я шла по Москве, делала селфи и упала в открытый люк. А вместо канализации оказалась в лесу.

Кира кивнула, совершенно не удивленная.

– Понятно. Ты попаданка.

Я моргнула.

– Попаданка?

– Человек из другого мира, который оказался здесь, – пояснила Кира. – Это не такая уж и редкость, как можно подумать. Я, например, тоже попаданка.

Теперь настала моя очередь удивляться.

– Правда?

– Угу, – Кира отпила кофе. – Полтора года назад. Коллекторы, кредиты, которые набрал мой бывший на мое имя, и старушка с волшебным яблоком в цветочном магазине, где я работала. Съела яблоко, загадала желание скрыться от всех проблем – и вот я здесь.

Я уставилась на нее.

– Ты серьезно?

– Абсолютно, – Кира улыбнулась. – Так что я прекрасно понимаю, каково тебе сейчас. Это шок, это страшно. Но со временем привыкаешь.

Я откинулась на спинку кресла, переваривая информацию. Значит, я не одна. Значит, здесь уже есть девушка из моего мира. И она выжила. Более того, судя по уютному дому и спокойному виду, даже устроилась довольно неплохо.

– А ты хочешь вернуться? – спросила я. – Обратно в наш мир?

Кира задумалась, глядя в свою чашку.

– Поначалу хотела, – призналась она. – Но сейчас... – она подняла глаза и посмотрела в окно, где за стеклом виднелся сад. – Сейчас у меня здесь дом. Магия. Люди, которым я нужна. И... – она запнулась, и на ее щеках появился легкий румянец, – и Горн.

Я проследила за ее взглядом к окну, где между деревьев мелькнула высокая фигура мужчины. Он шел к дому широкими уверенными шагами.

Грим тоже посмотрел в окно и усмехнулся.

– А вот и он.

Через минуту дверь распахнулась, и в дом вошел тот самый мужчина. Высокий, широкоплечий, с русыми волосами и шрамом от виска до уголка рта. Серьезные глаза скользнули по гостинной, задержались на Гримере, потом переместились на Киру.

И я увидела, как его лицо изменилось. Смягчилось. В глазах появились тепло, нежность, какая-то невероятная мягкость, которая совершенно не вязалась с его суровой внешностью.

– Привет, – сказал он, и голос его звучал так, будто в комнате была только Кира.

– Привет, – Кира улыбнулась ему, и эта улыбка была такой светлой, такой счастливой, что у меня что-то сжалось в груди.

Горн подошел к ней, наклонился и поцеловал в макушку.

Вот так выглядела любовь.

Не показная, не наигранная, не для соцсетей. А настоящая, тихая, глубокая. Когда двое смотрят друг на друга так, будто остального мира не существует.

Я почувствовала острый неожиданный укол зависти. Мне было двадцать три года, и за всю свою жизнь я ни разу не испытывала ничего подобного. У меня были парни – красивые, успешные, с дорогими машинами и правильными связями. Но ни один из них никогда не смотрел на меня так, как этот суровый охотник смотрел на Киру.

И никто из них не вызывал у меня желания смотреть на них так, как она смотрела на него.

– Горн, это Милана, – Кира встрепенулась, возвращаясь к реальности. – Попаданка. Грим привел ее ко мне.

Горн наконец оторвал взгляд от Киры и посмотрел на меня внимательно. Потом кивнул.

– Значит, еще одна. Добро пожаловать в Эльдвуд, полагаю.

Его голос был низким, чуть хрипловатым.

– Спасибо, – я не знала, что еще сказать.

– Чай будешь? – спросила Кира у Горна, поднимаясь.

– Буду. Это гораздо лучше той горькой гадости, которую ты называешь кофе, – Горн опустился в соседнее кресло.

Кира вернулась с еще одной чашкой чая и села обратно. Горн взял чашку, отпил и посмотрел на Грима.

– Как дела?

– Нормально, – Грим пожал плечами. – Троль в Мглистом Бору оказался гурманом. Договорились по-хорошему.

Горн усмехнулся.

– Грок?

– Он самый.

– Давно пора было с ним договориться, а не бегать каждый раз с мечом наперевес.

Они продолжили обсуждать какие-то рабочие моменты – контракты, заказы, монстров в окрестностях. Я допивала кофе и пыталась не слишком откровенно пялиться на окружающую обстановку.

Дом был удивительным. Старый, обжитой, но при этом какой-то живой. Я не могла объяснить это ощущение, но казалось, будто сам дом наблюдает за происходящим, будто у него есть характер, настроение.

– Милана, – Кира повернулась ко мне, – ты хочешь вернуться домой?

Следующая книга литмоба!

Александра М Кузнецова "Бар у капибар, дракону вход воспрещен!"

<https://litnet.com/shrt/Cmf->

Глава 19

– Милана, – Кира повернулась ко мне, – ты хочешь вернуться домой?

Я задумалась. Хотела ли я? Конечно, хотела. У меня там осталась квартира в центре Москвы, которую купил папа. Машина, которую тоже купил папа. Кредитки, по которым платил... ну, вы поняли. Подруги, салоны красоты, рестораны, бутики.

Но если честно... Чего-то мне там не хватало.

Впрочем, это были философские вопросы для долгих вечеров за бокалом вина. А сейчас я застряла в мире, где нет ни вайфая, ни нормальной обуви, ни даже базовых удобств.

– Хочу, – сказала я твердо. – Очень хочу. Это все... – я обвела рукой комнату, – это не для меня.

Кира понимающе кивнула.

– Тогда тебе нужно в столицу. В Гримор. Там живут архимаги, именно они занимаются вопросами перемещений между мирами.

– Далеко?

– Недели три пути, если идти пешком, – вмешался Грим. – Меньше, если найдешь караван или повозку.

Три недели?! Три недели в этих жутких сапогах, в одном платье, без нормальных комфортных условий...

Я почувствовала, как внутри начинает закипать паника, и усилием воли придала ей. Не сейчас. Сейчас нужно думать головой.

– Но есть важный момент, – продолжила Кира, глядя на меня серьезно. – Просто так сюда не попадают, Милана. Магия перемещения между мирами не случайна. Обычно у попаданцев есть какое-то предназначение.

Я фыркнула.

– Предназначение? У меня? Ты знаешь, как я эти дни выживала? Мне просто повезло, что меня не съели в первый же час.

– Везение – это тоже может быть частью предназначения, – мягко возразила Кира.

Грим хмыкнул. Видимо, считал, что дело тут не только в везении.

– В любом случае, – Кира отставила свою чашку, – чтобы вернуться домой, тебе нужно добраться до архимагов. Они единственные, кто могут открыть портал обратно. Ну, или хотя бы понять, почему ты здесь оказалась и что с этим делать.

Я кивнула.

– Можешь остаться у нас на ночь, – предложила Кира. – Отдохнешь, приведешь себя в порядок. А завтра отправишься в дорогу.

Остаться и переночевать в доме с кроватью? Я чуть не расплакалась от счастья.

– Можно? Правда можно?

Кира рассмеялась.

– Конечно. Пойдем, я покажу тебе дом.

Следующие два часа были самыми счастливыми за все время моего пребывания в этом мире.

Кира провела меня по дому, показывая комнаты, объясняя, как что работает. Оказалось, что дом был полностью магическим. Вода в ванне самоочищалась после каждого использования, постельное белье тоже, пыль не скапливалась, а котелок на кухне готовил еду сам, стоило только попросить.

– Это невероятно, – выдохнула я, стоя посреди ванной комнаты и глядя на медную ванну с кристально чистой водой.

– Это удобно, – согласилась Кира. – Когда я только попала сюда, я думала, что схожу с ума. Но дом... он принял меня. Помог. Стал для меня настоящим домом.

Она провела рукой по стене, и мне показалось, что дерево под ее пальцами слегка засветилось, как будто отозвалось на прикосновение.

– Можешь принять ванну, – предложила Кира. – Вода всегда остается чистой и комфортной температуры.

Горячая ванна с чистой водой. Это просто праздник какой-то.

– Спасибо, – с восторгом прошептала я. – Ты не представляешь, как я мечтала об этом.

Кира улыбнулась.

– Представляю. Я сама через это прошла. Ладно, я оставлю тебя. Если что – зови. А потом поужинаем.

Она вышла, прикрыв за собой дверь, и я осталась одна.

Две секунды я просто стояла и смотрела на ванну. Потом начала стаскивать с себя одежду с такой скоростью, будто за мной гналась свора голодных волков.

Платье полетело на пол. Следом нижнее белье и сапоги из болотного угря, которые, как ни странно, оказались самой удачной частью моего гардероба за последние дни.

Я развернулась к ванне и опустила в воду руку. Она была идеально теплой, не горячей и не прохладной. Ровно такой, какая нужна.

И я залезла в нее.

О. Боже. Мой.

Вода обняла меня со всех сторон, теплая, мягкая, убаюкивающая. Я закрыла глаза и застонала от чистого, неподдельного блаженства.

Я сползла ниже, погружаясь по самую шею, и почувствовала, как напряжение постепенно уходит из мышц.

Блаженство.

Рядом с ванной на полочке стояли пузырьки с какими-то жидкостями и кусок мыла. Я потянулась, взяла мыло и понюхала. Пахло травами.

Следующий час я посвятила тому, чтобы смыть с себя все следы путешествия по лесам и болотам.

Я намылила волосы (дважды), тщательно промыла каждую прядь. Потом взяла один из пузырьков, в котором было что-то вроде бальзама, пахнущее ромашкой и медом, и нанесла на волосы. Смыла. Намылила тело, особенно тщательно.

Вода в ванне оставалась чистой. Магия самоочищения работала безупречно.

Наконец, когда я почувствовала, что стала снова похожа на человека, я вылезла из ванны и закуталась в большое мягкое полотенце, которое висело на крючке у стены.

Боже, даже полотенце было приятным. Мягким, пушистым, пахнущим свежестью и летними травами. Я вытерлась, закутала волосы в другое полотенце и посмотрела на свое отражение в зеркале над умывальником.

Ну вот. Теперь я снова выглядела как светская дива, а не как бродяжка, переночевавшая под кустом.

Правда, одеться мне было особо не во что. Платье, хоть я его и постирала, выглядело удручающе: пятна, затяжки, подол был порван в нескольких местах.

Раздался стук в дверь.

– Милана? – услышала я голос Киры. – Я принесла тебе чистую одежду. Можно войти?

– Да, конечно!

Кира вошла с охапкой вещей в руках. На лице у нее была виноватая улыбка.

– Слушай, я понимаю, что это не совсем твой стиль, но... – она протянула мне платье.

Я развернула его и замерла.

Это было длинное платье из темно-зеленой ткани, похожей на лен. Простой крой, длинные рукава, умеренно приталенное. По вороту и подолу шла вышивка – какие-то растительные узоры, выполненные коричневой нитью.

Кира права, оно совершенно не в моем стиле. Я привыкла к коктейльным платьям, обтягивающим силуэтам, ярким цветам и дорогим тканям.

Но сейчас, стоя в ванной комнате в доме посреди болот, в мире, где нет ни интернета, ни бутиков, я смотрела на это платье и думала: «К черту стиль. Оно хотя бы чистое».

– Большое спасибо, оно отличное, – я улыбнулась Кире.

Она облегченно выдохнула.

– Я еще принесла нижнее белье, – она протянула мне аккуратно сложенную стопку. – И вот это. – В руках у нее появился небольшой мешочек. – Магические влажные салфетки. Очень полезная вещь в дороге – они убирают грязь и запах, когда нет возможности помыться. Я сама их делаю.

Магические влажные салфетки.

Господи, я влюбилась в эту женщину.

– Кира, ты потрясающая, – я приняла мешочек и прижала его к груди, как самое ценное сокровище.

– Да ладно тебе, – она махнула рукой. – Я же через это прошла, я знаю, каково это. Еще положу тебе с собой пару запасных платьев и сменное белье.

– Спасибо, – повторила я с искренней благодарностью. – Ты не представляешь, как это важно для меня.

Кира улыбнулась.

– Представляю. Ладно, одевайся и выходи. Котелок уже готовит ужин.

Она вышла, оставив меня наедине с чистой одеждой и ощущением, что мир не так уж ужасен.

Глава 20

Я натянула нижнее белье – простое, хлопковое, но чистое и удобное – а потом надела платье. Оно оказалось немного велико в груди (у Киры явно был размер побольше), но в целом сидело неплохо. Ткань приятно холодила кожу, подол доставал почти до щиколоток.

Я покрутилась перед зеркалом. Выглядело странно, непривычно, но не ужасно.

Я расчесала волосы и скрутила их в свободный пучок на затылке. Без укладки, без стайлинга, но хотя бы аккуратно.

Выйдя из ванной, я обнаружила, что на кухне уже накрыт стол. Котелок действительно готовил сам: я видела, как он стоял на плите, и из него доносился умопомрачительный аромат тушеного мяса с овощами.

За столом сидели Кира, Горн и Грим. Все трое повернулись, когда я вошла.

Горн кивнул с одобрением. Кира улыбнулась. А Грим...

Грим смотрел на меня так, будто видел впервые.

Его взгляд скользнул с моего лица на платье, задержался на мгновение, потом вернулся обратно. Что-то мелькнуло в его глазах... Удивление? Интерес? Но он тут же отвернулся, уткнувшись в свою кружку.

Я усмехнулась про себя. Значит, не совсем равнодушен, угрюмый охотник.

– Садись, – Кира указала на свободное место рядом с собой.

Я села. Котелок в этот момент приподнялся над плитой (сам!) и начал разливать содержимое по тарелкам. Густое рагу с мясом, картофелем, морковью и какими-то неизвестными, но аппетитно пахнущими овощами.

– Приятного аппетита, – сказала Кира, и все принялись за еду.

Я попробовала и чуть не застонала от удовольствия.

Это было вкусно. Настолько вкусно, что я забыла обо всем на свете и просто ела, наслаждаясь каждым кусочком. Мясо таяло во рту, овощи были мягкими, но не разваренными, а бульон – наваристым и ароматным.

– Господи, это божественно, – выдохнула я, когда наконец смогла оторваться от тарелки. Не знаю, сколько раз я уже произнесла это слово, но оно больше всего подходило к ситуации.

Кира рассмеялась.

– Котелок старается. Он умеет готовить практически все, стоит только попросить.

– Почему мне не достался такой котелок? – я покосилась на Грима. – Мне достались только дурацкие сапоги и угрюмый компаньон.

Грим поднял на меня взгляд.

– Угрюмый компаньон уже не раз спас тебе жизнь, – сказал он ровно. – Так что, может, стоит быть чуть благодарнее?

Я открыла рот, чтобы ответить что-нибудь язвительное, но осеклась. Ведь он был прав.

– Ладно, – я вздохнула. – Сапоги и правда хорошие. И ты тоже ничего.

Уголок его рта дрогнул. Почти незаметно, но я увидела.

Горн прыснул в кружку. Кира улыбалась, глядя то на меня, то на Грима.

– Вы забавные, – сказала она. – Прямо как мы с Горном в самом начале.

Горн бросил на нее долгий нежный взгляд, а Кира покраснела и уткнулась в свою тарелку.

А я почувствовала знакомый укол зависти.

Вот так выглядели настоящие отношения. Когда двое могли понять друг друга без слов, когда между ними была эта невидимая нить, связывающая их крепче любых клятв.

А что было у меня? Парни, которые встречались со мной ради связей моего отца. Свидания в дорогих ресторанах, где мы делали вид, что нам интересно друг с другом. Подарки, купленные не от души, а для галочки.

Ничего настоящего.

Я доела рагу, запивая его травяным чаем, который Кира налила мне в кружку. Чай оказался приятным, с легким мятным привкусом и едва уловимой сладостью.

– Милана, – Кира отставила свою кружку, – я собрала тебе кое-что в дорогу. Запасные платья, белье, салфетки. Еще положила несколько пузырьков с полезными зельями – от головной боли, от усталости, антисептическое. Инструкции написала на бумажках и приклеила к каждому пузырьку.

Я смотрела на нее и не знала, что сказать.

– Спасибо, – выдавила я наконец. – Я не знаю, как тебя отблагодарить.

– Да ладно, – Кира махнула рукой. – Тем более, я понимаю, каково это – оказаться в чужом мире.

Мы еще немного посидели, болтая о всякой ерунде. Кира рассказывала о своей жизни здесь, о том, как осваивала магию, как училась варить зелья, как впервые встретила Горна.

Я слушала, задавала вопросы, смеялась над ее историями.

Потом Кира показала мне, где я буду спать. Гостиная с большим мягким диваном, уже застеленным чистым бельем. Рядом стоял столик со свечой в красивом подсвечнике.

– Спокойной ночи, – Кира улыбнулась мне на прощание. – Если что-то понадобится – зови. Я в спальне, в конце коридора.

Она вышла, оставив меня одну.

Я подошла к окну и выглянула наружу. Вечер опустился на болота. Большая и яркая луна уже висела над горизонтом, заливая все вокруг серебристым светом.

Из окна был виден сад. Розовые кусты, плодовые деревья, а под ними мерцали те самые светящиеся цветы, которые я видела вчера.

За садом начиналось болото. Туман стелился над водой, серый и плотный, с зеленоватыми прожилками. Где-то вдалеке раздавалось мелодичное кваканье, похожее на флейту.

Красиво. Жутковато, но красиво.

Я отошла от окна, задула свечу, разделась и легла на диван.

Мягкий, удобный диван с чистым бельем, пахнущим травами и свежестью.

Я закрыла глаза и почувствовала, как усталость накрывает меня тяжелой волной.

Последней мыслью перед сном было: «Хорошо, что я встретила Киру. Хорошо, что в этом мире есть хоть кто-то нормальный».

Глава 21

Утро началось с запаха кофе.

Я открыла глаза, потянулась и на мгновение забыла, где нахожусь. Потом память вернулась, и я села на диване, озираясь.

Гостиная. Дом Киры на болотах.

Из кухни доносился аромат свежесваренного кофе, и я почувствовала, как во рту выделяется слюна.

Ммм, настоящий кофе.

Я быстро встала, натянула платье и вышла в коридор. На кухне уже сидели Кира и Горн. Кира что-то говорила котелку, и тот послушно бурлил на плите, готовя завтрак. Горн читал какую-то книгу, держа в руке кружку с дымящимся чаем.

– Доброе утро, – Кира обернулась и улыбнулась мне. – Как спалось?

– Отлично, – призналась я. – Лучше, чем за последние дни.

– Садись. Сейчас позавтракаем.

Я села за стол, и Кира тут же поставила передо мной кружку с кофе. Настоящим, ароматным кофе.

Я сделала глоток и закрыла глаза от удовольствия.

Через десять минут на столе был накрыт завтрак: каша с медом и орехами, свежий хлеб, масло и какое-то варенье из незнакомых ягод. Я ела медленно, наслаждаясь каждым кусочком, запивая все горячим кофе.

Грим появился на пороге кухни, когда я уже доедала свою порцию каши. Выглядел он так же, как всегда собранным, сосредоточенным, будто только что проснулся и сразу готов к бою. Волосы слегка растрепались, что делало его чуть менее суровым, но взгляд оставался таким же оценивающим.

– Доброе утро, – буркнул он, садясь за стол.

Кира молча налила ему чай, и он кивнул в знак благодарности.

Мы позавтракали в относительной тишине, прерываемой лишь изредка короткими репликами. Горн спросил Грима о дорогах на север, Грим ответил односложно. Кира предложила добавки каши, я согласилась.

После завтрака я еще раз приняла ванну (неизвестно, когда снова выпадет такая возможность), потом вылезла, вытерлась большим мягким полотенцем, оделась и вернулась в гостиную.

На диване уже лежала аккуратная стопка вещей.

Я подошла ближе и начала ее разбирать.

Два платья – одно темно-коричневое, длиной до середины голени, с длинными рукавами и простым, но элегантным кроем. Второе серое, чуть более свободного фасона, тоже длинное. Ткань плотная, приятная на ощупь. К нему коричневый пояс.

Несколько смен нижнего белья, теплые шерстяные чулки и темно-синий плащ с капюшоном.

Еще там лежала небольшая кожаная сумка через плечо, гораздо более практичная и вместительная, чем моя.

И отдельно – сверток с магическими влажными салфетками, маленькие пузырьки с зельями, каждый с аккуратной этикеткой, написанной ровным почерком Киры.

Я вышла на кухню.

Кира сидела за столом и что-то записывала в толстую тетрадь. Увидев меня, она подняла голову и улыбнулась.

– Тебе очень идет это платье, – сказала она. – Зеленый хорошо оттеняет глаза.

– Спасибо, – я присела рядом. – И за платье, и за все, что собрала мне в дорогу.

– Да ладно тебе, – Кира махнула рукой. – Я же говорю, понимаю, каково это.

Мы еще немного поболтали, потом Кира предложила:

– Давай выпьем кофе перед дорогой.

Я согласно кивнула. Кира налила кофе в две изящные кружки и протянула одну мне.

Я взяла свой напиток, и мы вышли на крыльцо. Утро было ясным и свежим. Солнце уже поднялось над горизонтом, заливая болота золотистым светом. Туман рассеялся, и воздух пах травами и водой.

Мы сели на лавочку у крыльца, и сидели, попивая горячий напиток и любуясь видом.

Сад перед домом был красив. Розовые кусты, усыпанные бутонами, плодовые деревья с молодыми листьями, аккуратные грядки с цветами и травами. А в глубине сада мерцали серебристые листья, виднелись темно-фиолетовые цветки с голубоватым свечением и медленно пульсировали какие-то золотистые плоды.

За садом начиналось болото. Мостки уходили вдаль, теряясь в зарослях тростника и осоки. Вода была темной, почти черной, с радужными пятнами на поверхности. Где-то вдалеке мелодично квакали лягушки.

– Красиво здесь, – сказала я негромко.

– Да, – Кира улыбнулась. – Я тоже так думаю. Поначалу было страшно, конечно. Но потом привыкла. Даже полюбила.

Мы помолчали, наслаждаясь утренней тишиной и кофе.

Потом из дома вышел Грим. Он был уже полностью экипирован: кожаная куртка, ремни с ножами, меч за спиной, сапоги. Выглядел как человек, готовый к долгому и опасному путешествию.

Он окинул меня оценивающим взглядом и кивнул.

– Так лучше, – сказал он коротко.

– Спасибо за комплимент, – я изобразила реверанс, не вставая с крыльца. – Ты тоже выглядишь весьма... устрашающе.

Уголок его рта дрогнул.

Кира рассмеялась.

– Ладно, вам пора, – сказала она, поднимаясь. – Грим, ты же отведишь ее в столицу?

Грим помолчал.

Когда молчание затянулось, я почувствовала, как внутри что-то сжалось.

– Грим? – Кира нахмурилась.

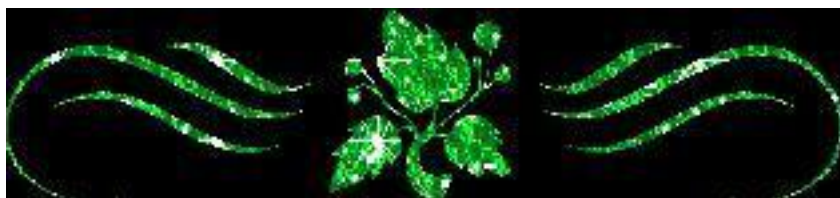
Он вздохнул.

– Я не могу просто взять и отвести ее в столицу, – сказал он медленно, глядя куда-то в сторону болот. – У меня контракты, работа. Я охотник, а не проводник для заблудших принцесс.

Я почувствовала, как внутри вспыхивает возмущение.

– Что?! – я вскочила на ноги. – То есть как это не можешь? Ты же обещал довести меня до столицы!

– Я обещал довести тебя до Киры, – Грим повернулся ко мне. – Я выполнил обещание. Дальше ты не моя проблема.

И завершает наш литмоб книга

Аллу Сант "Дракон для очень (не) стандартной попаданки"

<https://litnet.com/shrt/lgwA>

Глава 22

– Я обещал довести тебя до Киры, – Грим повернулся ко мне. – Я выполнил обещание. Дальше ты не моя проблема.

Я разинула рот от возмущения.

– Не твоя проблема?! – голос предательски сорвался на визг. – Ты бросаешь меня посреди болот в чужом мире, и это не твоя проблема?!

– Ты не посреди болот, – Грим невозмутимо скрестил руки на груди. – Ты в доме ведьмы, в безопасности. Можешь остаться здесь, пока не найдешь другой способ добраться до столицы.

– Другой способ?! – я шагнула к нему, едва сдерживаясь, чтобы не залепить ему пощечину. – Какой другой способ? У меня нет денег! Нет связей! Нет ничего!

– Это не моя проблема, – повторил он ровно.

Я сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

Господи, как же хотелось его ударить.

Как же хотелось закричать, что он бесчувственная сволочь, что он обязан мне помочь, что так не поступают с женщинами.

Но я понимала – здесь эти аргументы не работают.

Здесь не было папиных денег, которые решали любую проблему. Не было связей, которые открывали любые двери. Не было ничего, кроме меня самой.

И этого было чертовски мало.

Кира положила руку мне на плечо.

– Милана, успокойся, – сказала она тихо. – Грим, может, вы все-таки договоритесь?

Грим посмотрел на меня долгим оценивающим взглядом.

– Договоримся, – сказал он наконец. – Если она согласится на мои условия.

– Какие условия? – я процедила сквозь зубы.

– Я беру тебя с собой, – сказал Грим, с усмешкой глядя на меня. – А ты помогаешь мне по лагерю. Готовишь, убираешься, следишь за снаряжением. Я за это довожу тебя до столицы после выполнения всех моих контрактов.

Я уставилась на него.

– Готовлю? – переспросила я недоверчиво. – Я? Готовлю?

– Да.

– Ты видел, как я готовлю?

– Нет.

– Потому что я не умею! – я всплеснула руками. – Я вообще ничего не умею делать по хозяйству! Я никогда в жизни этим не занималась!

– Научишься, – Грим пожал плечами. – Или останешься здесь.

– Это шантаж!

– Это сделка, – он смотрел на меня невозмутимо. – Ты мне нужна как помощница по лагерю. Мне надоело самому готовить, стирать и таскать дрова. Я охотник. Моя работа – убивать монстров, а не возиться с бытом.

– А моя работа – быть красивой и обаятельной! – я почти кричала. – Я не нанималась в твои служанки!

– Тогда оставайся, – Грим развернулся к выходу. – Кира, спасибо за гостеприимство. Я пошел.

– Стой! – я шагнула вперед, преграждая ему путь.

Он остановился, вскинув бровь.

Я сжала зубы так сильно, что заныла челюсть.

Выбора не было. Совсем.

Я могла остаться здесь, в доме Киры, и ждать... чего? Чуда? Что кто-то другой доведет меня до столицы по доброте душевной?

Или я могла согласиться на условия этого наглого, самоуверенного, невыносимого охотника и хотя бы двигаться в нужном направлении.

Пусть и в качестве походной служанки.

– Сколько контрактов? – спросила я сквозь зубы.

– Три, – Грим смотрел на меня спокойно. – Может, четыре. Зависит от того, что попадется по дороге.

– Сколько времени?

– Недели три. Может, месяц. Но все это по пути в столицу.

Месяц.

Месяц таскаться по лесам, готовить на костре, стирать в ручье и убираться в лагере.

Месяц играть роль прислуги для этого высокомерного типа.

– И после этого ты доведешь меня до столицы? – уточнила я.

– Да.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Я глубоко вдохнула, выдохнула и сказала:

– Ладно. Я согласна.

– Отлично, – Грим кивнул. – Тогда собирайся. Выходим через полчаса.

Он развернулся и ушел обратно в дом, наверное, прощаться с Горном.

Я осталась стоять на крыльце, сжимая кулаки и пытаюсь успокоиться.

Кира подошла ко мне и обняла за плечи.

– Все будет хорошо, – сказала она тихо. – Грим суровый, но честный. Если обещал довести – доведет.

– Он сволочь, – я сглотнула подступивший к горлу комок. – Как ты думаешь, я справлюсь? С готовкой, стиркой и всем этим?

Кира пожала плечами.

– А выбор есть?

– Нет.

– Вот и ответ. Справишься, потому что придется. Знаешь, Милана, я тоже когда-то не умела варить зелья, читать заклинания и жить одна в доме на болотах. А теперь умею. Люди умеют приспосабливаться. Особенно когда альтернатива – сдохнуть.

– Какая вдохновляющая речь, – я хмыкнула сквозь слезы.

– Я реалистка, – Кира улыбнулась. – Слушай, давай я хоть покажу тебе базовые вещи. Как разжечь костер, как сварить что-то съедобное из минимального набора продуктов. Хоть что-то.

Следующие полчаса пролетели в вихре инструкций. Голова шла кругом от обилия информации.

– ...Все, базовый курс выживания окончен, – Кира отряхнула руки. – Остальное на практике освоишь. Тем более практики много будет: дорога долгая, опасностей хватает. Кстати, опасность, знаешь ли, отличный афродизиак. Ты молодая, красивая, Грим тоже ничего...

И Кира с улыбкой мне подмигнула. Я даже замерла на секунду. Она имеет в виду именно то, о чем я подумала?

Грим и я?

Да ни за что.

Даже если бы он был последним мужчиной на этой планете, я бы скорее выбрала обет безбрачия.

Высокомерный, грубый, бесчувственный...

– Милана! – донесся до меня голос Грима. – Ты готова или будешь там до вечера стоять?

Я сжала зубы.

– Иду! – рявкнула я в ответ.

Кира рассмеялась и крепко обняла меня.

– Держись, подруга. Будешь в наших краях – заходи, я всегда рада.

– Обязательно, – я обняла ее в ответ. – Спасибо тебе. За все.

– Да ладно, – Кира махнула рукой. – Увидимся еще. Я чувствую.

Я подхватила свою новую практичную сумку через плечо, попрощалась с Горном и направилась к выходу.

Грим уже ждал у калитки с выражением каменного спокойствия на лице.

Я подошла, гордо вскинув подбородок.

– Я готова.

– Тогда пошли.

Глава 23

Мы двинулись по мосткам через болото. Утренний туман уже почти рассеялся, солнце поднялось выше, заливая все вокруг теплым золотистым светом. Где-то вдалеке переливчато квакали лягушки, над водой кружили светящиеся насекомые, а воздух был напоен ароматом трав и цветов.

Надо признать, очень красиво.

Но я была слишком зла, чтобы наслаждаться пейзажами.

Мы шли молча. Грим впереди, широкими уверенными шагами, я за ним, стараясь не отставать и не спотыкаться.

Через некоторое время мостки кончились, и мы вышли на твердую землю. Начался густой, тенистый лес, пахнувший влажной землей и прелыми листьями.

Грим свернул на едва заметную тропинку и пошел быстрее.

Я поспешила за ним, стараясь не думать о том, что ближайший месяц мне придется провести в обществе этого невыносимого человека.

Мы шли через лес около часа. Тропинка то поднималась на холмы, то спускалась в низины, петляла между деревьев, пересекала ручьи по шатким бревнам.

Грим шел молча, лишь изредка оборачиваясь, чтобы проверить, не отстала ли я.

Я шла следом, стараясь не думать о том, что ноги уже начинают ныть, что спина затекла от непривычной сумки через плечо, что хочется пить.

Но гордость не позволяла попросить остановку.

Наконец, деревья поредели. Сквозь стволы замелькало что-то светлое, и вскоре мы вышли к дороге.

Настоящей, широкой, мощеной камнем дороге.

Я остановилась на краю, с облегчением переводя дух и рассматривая эту самую дорогу.

Впечатляла, надо признать. Широкая – метров пять, не меньше, вымощенная большими плоскими камнями, местами треснувшими и поросшими по краям травой и мхом. По обеим сторонам тянулись глубокие колеи – следы от бесчисленных телег и повозок, которые прошли здесь за годы, а может, и столетия. Камни под ногами были гладкими, отполированными временем и тысячами путников. В некоторых местах виднелись заплатки – более светлый камень, явно положенный недавно для ремонта. Вдоль дороги через каждые несколько метров стояли массивные деревянные столбы с выжженными на них символами – то ли указатели, то ли какие-то дорожные знаки местного разлива.

– Главный тракт на Вальхейм, – пояснил Грим, не оборачиваясь. – По нему ходят торговые караваны, почтовые кареты, путешественники. Если повезет, подвезет кто-нибудь. Иначе придется идти пешком целый день.

Целый день?

Я слотнула, представив себе весь этот день ходьбы, и почувствовала, как внутри зарождается тихая паника.

Ноги и так уже ныли после часа по лесной тропинке, а впереди еще целый день?

Но сказать что-то вслух означало бы показать слабость. А этого я не могла себе позволить.

Не перед ним.

– Отлично, – сказала я как можно бодрее. – Пошли тогда.

Грим скользнул по мне оценивающим взглядом, в котором читалось явное сомнение, но ничего не сказал. Просто развернулся и зашагал по дороге.

Я последовала за ним, стараясь держать спину прямо.

Утро было тихим. Солнце поднималось все выше, заливая дорогу золотистым светом, пробивающимся сквозь кроны деревьев по краям тракта. Птицы пели на разные голоса, где-то вдалеке стрекотала какая-то живность, а воздух пах травами и пылью.

Мы шли минут двадцать, когда я услышала позади звук копыт и скрип колес.

Грим остановился и обернулся. Я тоже посмотрела назад.

По дороге приближалась повозка, запряженная двумя каррогами – этими странными помесями лошадей и оленей с ветвистыми рогами. Повозка была нагружена мешками и ящиками, а на козлах сидел пожилой мужчина в широкополой шляпе.

Грим поднял руку в приветствии.

Повозка притормозила рядом с нами. Возница – краснолицый старик с седыми усами – окинул нас внимательным взглядом.

– Путники? – спросил он хрипловатым голосом. – Куда путь держите?

– В Вальхейм, – коротко ответил Грим.

– Ну, я как раз туда и еду, – старик кивнул. – Могу подвезти, если не против с товаром ехать. Места на возу немного, но уж как получится.

– Мы не против, – Грим посмотрел на меня. – Или ты предпочитаешь пешком?

Я бы предпочла личный джип с кондиционером, кожаными сиденьями и водителем, который не задает идиотских вопросов, но в данной ситуации даже повозка с мешками казалась божественным подарком судьбы.

– Повозка подойдет, – сказала я с самой обаятельной улыбкой.

Старик хмыкнул и махнул рукой:

– Залезайте тогда. Только аккуратнее с мешками, там мука.

Грим запрыгнул на повозку легко, одним движением, словно всю жизнь только этим и занимался. Я посмотрела на высокий борт повозки, прикинула свои шансы запрыгнуть туда так же изящно и поняла, что шансы эти стремятся к нулю.

Грим протянул мне руку.

Я колебалась секунду, но здравый смысл победил гордость.

Я схватилась за его руку, и он без видимых усилий подтянул меня наверх.

Черт, какой же он сильный.

Я приземлилась на мешки с мукой рядом с ним, стараясь устроиться поудобнее среди ящиков и свертков. Запах муки и каких-то пряностей окутал меня плотным облаком.

Повозка тронулась с места, подпрыгивая на неровностях камней.

Я уцепилась за край, чтобы не свалиться, и скосила глаза на Грима. Он сидел рядом, удобно откинувшись на мешки, и смотрел на дорогу с видом человека, которому абсолютно все равно на все.

Старик-возница запел что-то под нос – протяжную, немного печальную мелодию без слов. Каррог слева фыркнул и мотнул рогатой головой, отгоняя мух.

Мы ехали минут сорок, покачиваясь в такт движению повозки. Я постепенно расслабилась, наслаждаясь тем, что хоть немного отдыхают ноги. Солнце припекало, но ветерок обдувал лицо, принося прохладу и запахи леса.

Хорошо. Неожиданно хорошо.

Я начала дремать, убаюканная монотонным скрипом колес и пением старика.

Но тут повозка резко затормозила.

Я подскочила, едва не свалившись с мешков, и уставилась вперед.

Дорогу перегораживала еще одна повозка – большая, крытая брезентом, с надписью «Торговый дом "Широкий путь"». Вокруг нее суетились несколько мужчин в одинаковых кожаных жилетах.

– Что там? – крикнул наш возница.

– Колесо сломалось! – откликнулся один из них. – Минут двадцать чинить будем, не меньше!

Старик чертыхнулся и осадил каррогов.

– Ну что ж, – пробормотал он себе под нос. – Придется ждать.

Грим спрыгнул с повозки и протянул мне руку. Я приняла ее, аккуратно спустилась на дорогу и огляделась.

Торговый караван перегородил весь тракт. Повозок было три – все крупные, нагруженные тюками и ящиками. Возле сломанной повозки уже вовсю орудовали с домкратом и запасным колесом.

– Пойдем разомнемся, – Грим кивнул в сторону обочины. – Все равно стоять тут.

Глава 24

– Пойдем разомнемся, – Грим кивнул в сторону обочины. – Все равно стоять тут.

Я последовала за ним к краю дороги, где под раскидистым деревом была небольшая поляна. Грим сел на поваленное бревно, достал из-за пояса флягу и сделал глоток. Потом протянул мне.

– Пей. Вода чистая.

Я взяла флягу, с подозрением понюхала – пахло просто водой, ничего странного – и сделала несколько жадных глотков. Вода была прохладная, с легким привкусом металла, но в целом нормальная.

Я вернула флягу и плюхнулась рядом с ним на бревно, с наслаждением вытягивая ноги.

– Долго еще до Вальхейма? – спросила я, запрокинув голову и глядя в кроны деревьев.

– Прилично. Если сейчас тронемся, к вечеру доедем до таверны «Дорожный приют», – Грим убрал флягу. – Там переночуем, а на следующий день к обеду должны до Вальхейма добраться.

– Угу, – я закрыла глаза, подставляя лицо солнцу.

Тишина. Только пение птиц, шум ветра в листве да далекие голоса людей у каравана.

Колесо чинили не двадцать минут, а целый час. Я дважды попыталась завязать разговор с Гримом (эта затея провалилась с треском) и один раз серьезно задумалась о том, не начать ли петь вслух что-нибудь попсовое, чтобы хоть как-то развлечься.

Но потом вспомнила, что Грим вполне способен просто бросить меня здесь и уйти, и благо разумно заткнулась.

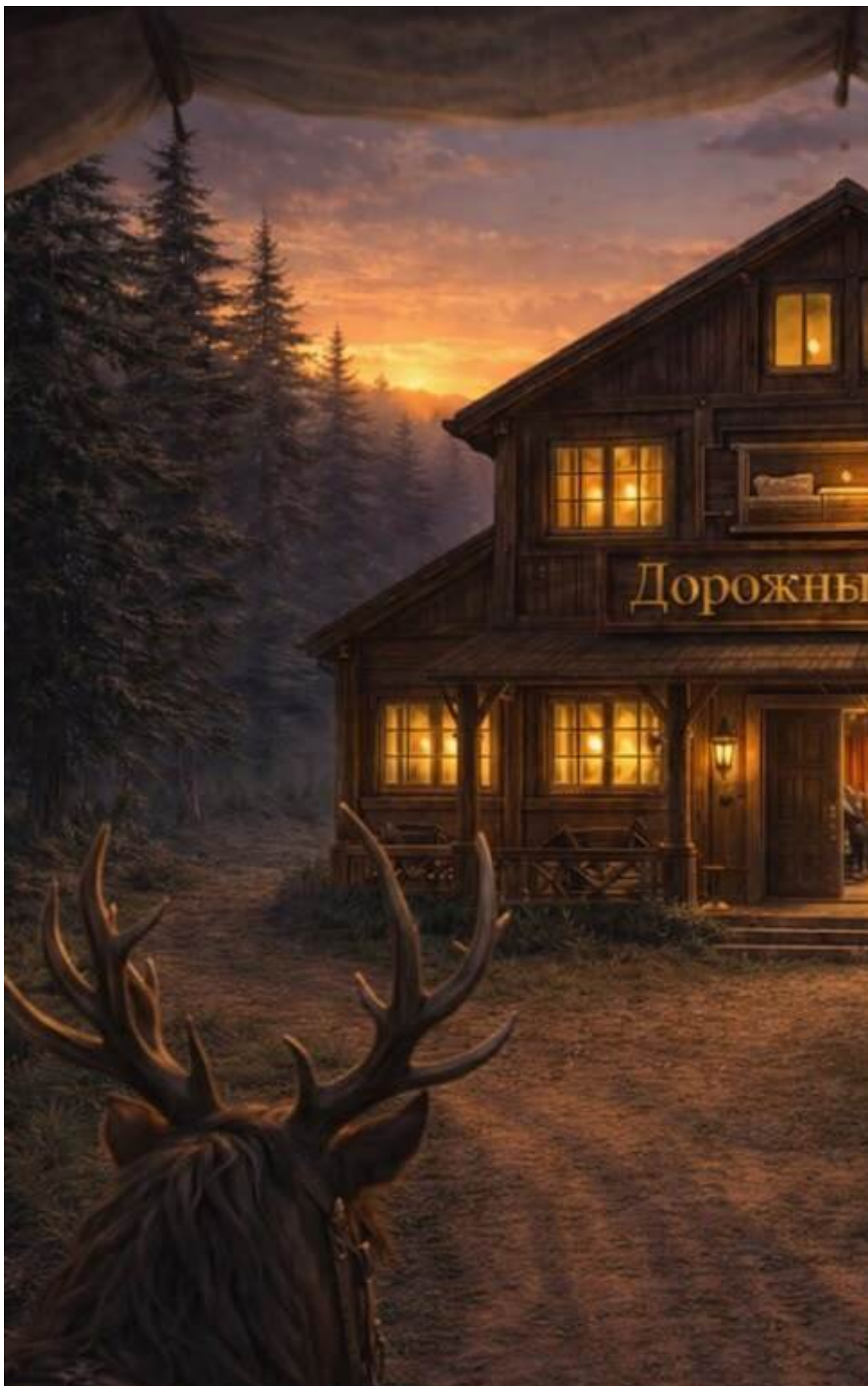
Когда караван наконец тронулся, освобождая дорогу, наш возница радостно цокнул языком, погнав каррогов вперед. Мы снова покатали дальше под мерное покачивание и скрип колес.

Следующие несколько часов прошли в какой-то полудреме. Я то клевала носом, убаюканная монотонностью движения, то просыпалась от очередной ямы, в которую угодила повозка. Грим молчал как партизан на допросе, старик-возница изредка напевал свои протяжные мелодии, каррог справа периодически пускали газы с таким звуком, что я каждый раз вздрагивала.

Романтика путешествий во всей красе.

Солнце клонилось к закату, когда впереди показалось строение. Сначала я подумала, что это мираж – усталость, знаете ли, штука коварная. Но нет, здание было вполне реальным.

Большое, двухэтажное, из темного дерева, с широкими окнами, из которых лился теплый желтый свет. Над массивной дверью висела вывеска с нарисованной кроватью и кружкой пива, а золотыми буквами было выведено: «Дорожный приют».

Я чуть не заплакала от счастья.

Цивилизация! Крыша над головой! Возможно, даже нормальная еда!

– Вот и приехали, – объявил возница, осаживая каррогов у таверны. – Я тут и остановлюсь на ночь. Вам куда?

– Нам тоже сюда, – Грим спрыгнул с повозки и снова протянул мне руку.

Я приняла ее без колебаний. Честно говоря, ноги так затекли, что я не была уверена в своей способности спуститься самостоятельно, не свернув себе что-нибудь важное.

Грим помог мне спрыгнуть, и я на секунду замерла, стоя слишком близко к нему – настолько, что чувствовала тепло его тела.

Наши взгляды встретились.

Я быстро отступила на шаг, делая вид, что меня очень заинтересовала вывеска таверны.

– Спасибо за дорогу, – Грим кивнул вознице и сунул ему в руку несколько медных монет.

Старик благодарно кивнул и сказал:

– Я завтра с утра поеду дальше, можете присоединиться.

Мы поднялись по ступеням на широкое крыльцо, и Грим толкнул тяжелую дверь.

Таверна встретила нас гулом голосов и запахом жареного мяса, пива и дыма. Я замерла на пороге, ошарашенная количеством народу и разнообразием этого самого народу.

Просторный зал был освещен множеством свечей и масляных ламп, отчего повсюду плясали тени. Вдоль стен тянулись длинные столы, заставленные кружками, тарелками и мисками. За столами сидели путешественники самого разного вида: торговцы в добротных кафтанах, ремесленники в рабочей одежде, наемники в кожаных доспехах, женщины в дорожных плащах.

Но самое поразительное – здесь были не только обычные люди.

За одним из столов громко хохотал гном с роскошной рыжей бородой, заплетенной в косы. Рядом с ним сидела высокая тонкая женщина с нереально острыми ушами и серебристыми волосами – эльфийка, что ли? В углу у камина расположилась компания, в которой я насчитала троих людей и еще кого-то зеленоватого с клыками – орка? Блин, орка!

Одна из женщин наигрывала на лютне веселую мелодию, и несколько человек подпевали ей, громко и не особо складно.

Я стояла как вкопанная, пытаюсь переварить эту картину.

Грим заметил мое состояние и усмехнулся краешком губ, едва заметно:

– «Дорожный приют» – лучшая таверна на всем тракте. Сюда заезжают все расы.

– Все расы, – повторила я тупо. – Ага. Конечно. Логично.

Где-то в глубине сознание билось в припадке истерики, но я мужественно его игнорировала. Не время сейчас сходить с ума. На сегодня лимит уже исчерпан.

Грим направился к стойке, за которой хлопотал полный краснолицый мужчина в фартуке, явно хозяин.

Я последовала за ним, стараясь не таращиться по сторонам и выглядеть так, будто вижу орков за ужином каждый божий день.

– Добрый вечер! – прогудел хозяин, вытирая руки о фартук. – Чего жалете?

– Комнату на двоих на ночь, – коротко сказал Грим. – И ужин.

Хозяин кивнул:

– Да пожалуйста. Серебряный за ночь. Еще за серебряный можем включить ужин и завтрак, если хотите.

– Идет, – Грим достал кошелек и отсчитал две серебряные монеты.

Хозяин забрал деньги и крикнул куда-то за стойку:

– Астель! Проводи гостей в свободную комнату на втором этаже!

Из-за стойки появилась девушка лет двадцати с пышной копной темных кудрей, упругой грудью размера, наверное, четвертого, и улыбкой, от которой хотелось верить, что жизнь прекрасна.

– Сюда, пожалуйста! – пропела она голосом, сладким, как мед.

Я проследила за Астель взглядом, оценивая ее наряд: белая блузка с глубоким вырезом, открывающим впечатляющее декольте, темная юбка, плотно облегающая бедра, и фартучек, который, кажется, был специально подобран так, чтобы подчеркивать талию. Волосы блестели в свете ламп, кудри упруго подпрыгивали при каждом шаге.

Идеальная картинка. Сразу видно – профессионал своего дела.

Мы двинулись за ней к лестнице, ведущей на второй этаж. Астель шла впереди, покачивая бедрами, периодически оборачиваясь к нам, и я заметила, как ее взгляд быстро, но с явным интересом скользнул на Грима.

Ну конечно.

Высокий, широкоплечий, brutальный охотник. Шрамы, суровый взгляд... Наверняка для местных девушек – просто мечта. Особенно в сравнении с толстыми торговцами и пьяными ремесленниками.

– Давно в дороге? – спросила Астель, бросив через плечо еще один взгляд – на этот раз уже откровенно оценивающий.

– Несколько дней, – буркнул Грим.

– Ох, наверное, устали, – протянула она сочувственно. – Дорога сейчас беспокойная. Монстров развелось...

Она шла по лестнице, придерживая юбку, а я шла следом, чувствуя себя... ну, скажем так, не в своей тарелке.

Обычно это я была той самой девушкой, на которую оборачивались. Я привыкла быть в центре внимания, ловить восхищенные взгляды, собирать комплименты. А тут я выгляжу как чучело огородное после марш-броска по лесам и болотам.

Платье Киры, конечно, чистое и даже ничего такого, но оно явно не от кутюр.

А эта Астель – вся при параде, личико чистенькое, грудь так и просится из декольте наружу, улыбочка лучезарная.

Стерва.

Хотя нет, стоп. Какое вообще мне дело до того, кто и как смотрит на Грима? Он мне не муж, не парень, даже не друг. Просто попутчик.

Но все равно неприятно, блин.

Астель довела нас до конца коридора и толкнула дверь в одну из комнат.

– Вот здесь, – объявила она, входя внутрь. – Две кровати, чистое белье, окно на дорогу. Подойдет?

Я заглянула через ее плечо. Комната небольшая, но вполне приличная: две узкие кровати у противоположных стен, столик между ними, пара стульев, сундук для вещей. Окно действительно выходило на дорогу, сейчас уже скрытую сумерками.

– Подойдет, – подтвердил Грим, бросая свой рюкзак на одну из кроватей.

Астель задержалась в дверях, явно не спеша уходить:

– Если что понадобится – зовите. Я внизу. Меня зовут Астель, – она снова одарила Грима ослепительной улыбкой.

Глава 25

Астель задержалась в дверях, явно не спеша уходить:

– Если что понадобится – зовите. Я внизу. Меня зовут Астель, – она снова одарила Грима ослепительной улыбкой.

– Запомню, – сказал он коротко.

Кажется, он даже не заметил всего этого флирта. Или сделал вид, что не заметил.

А вот я заметила. Еще как.

– А воды горячей можно попросить? – встряла я, чувствуя, как внутри начинает закипать что-то не очень приятное. – Для мытья.

Астель перевела взгляд на меня. Оценила с ног до головы и остановилась на лице.

Я почти физически ощутила этот оценивающий, конкурирующий взгляд.

Да, детка, я тоже женщина. И да, я сейчас выгляжу не лучшим образом, но это не значит, что ты можешь меня игнорировать.

– Конечно, – сказала Астель чуть более прохладным тоном. – Я принесу таз с водой. Только ужинать сначала спуститесь, пока кухня работает.

– Спасибо, – процедила я, изображая сладкую улыбку.

Астель кивнула и наконец вышла, закрыв за собой дверь.

– Милая девушка, – сказала я ровным тоном.

Грим бросил на меня короткий взгляд и принялся расстегивать ремни на рюкзаке.

– Нормальная, – буркнул он.

Нормальная. Ага, конечно.

– И грудь у нее размера, наверное, четвертого, – продолжала я, рассматривая свои ногти. Грим поднял голову и посмотрел на меня с легким недоумением:

– И что?

– Ничего, – я пожала плечами, стараясь выглядеть максимально безразличной. – Просто говорю. Наблюдение.

– У тебя странные наблюдения, – пробормотал он и снова вернулся к рюкзаку.

Я прошлась по комнате, заглянула в окно, провела пальцем по столешнице – чисто, кстати, – потом села на свою кровать и попробовала матрас. Жестко, но терпимо.

Почему меня вообще волнует эта ситуация?

Ну вот честно, какая мне разница, что эта Астель строит глазки Гриму? У меня сейчас совершенно другие проблемы.

И вообще ревность – это когда есть что терять. А у меня тут нет ничего, что можно было бы потерять.

Но почему-то внутри все равно неприятно кольнуло, когда я представила, как Астель снова улыбается Гриму своей сладкой улыбочкой.

Хотя, если подумать... он ведь действительно привлекательный. В своем роде. Грубоватый, но мужественный. С этими шрамами, широкими плечами, уверенными движениями. И голос у него низкий, приятный.

Стоп-стоп-стоп.

Милана, ты о чем вообще думаешь? Это все из-за усталости. Мозг работает неправильно. Надо поесть, помыться, выспаться, и все наладится.

– Пошли ужинать, – сказал Грим, поднимаясь с кровати.

Я кивнула и поднялась следом, разглаживая платье.

Внизу, в зале таверны, было еще болеелюдно, чем когда мы пришли. Практически все столы заняты, гул голосов смешался с музыкой, смехом и звоном кружек.

Грим нашел свободный столик в углу, подальше от камина и от шумной компании орков, и мы устроились там.

Почти сразу к нам подошла Астель.

– Что будете? – спросила она, и я не могла не заметить, как ее взгляд снова скользнул на Грима и задержался там чуть дольше необходимого.

– Что у вас есть? – спросил Грим.

– Могу предложить жаркое из оленины с овощами и свежий хлеб. Из напитков – эль, сидр или травяной чай.

– Эль, – коротко сказал Грим.

Астель перевела взгляд на меня – мельком, без особого интереса:

– А вам?

– Мне чай, – сказала я, стараясь говорить дружелюбно.

Астель кивнула и снова посмотрела на Грима:

– Может быть, еще что-то? Пирог с ягодами есть свежий. Только испекли.

– Нет, спасибо, – буркнул Грим.

– Жаль, – протянула она, и в ее голосе прозвучала нотка разочарования. – Пирог очень вкусный. Я сама делала тесто.

О господи.

Она сама делала тесто. Какая хозяйственная. Просто идеал женщины – красивая, с грудью, как у коровы, и еще умеет печь.

Я сжала кулаки под столом и заставила себя улыбнуться:

– Тогда мне кусочек пирога, пожалуйста.

Астель снова посмотрела на меня – на этот раз с легким удивлением:

– Вам?

– Да, мне, – подтвердила я максимально мило. – Раз уж вы так его расхваливаете, грех не попробовать.

Грим бросил на меня быстрый взгляд.

– Хорошо, – недовольно сказала Астель. – Сейчас принесу.

Она развернулась и пошла к кухне, снова покачивая бедрами.

Я проводила ее взглядом и только потом заметила, что Грим смотрит на меня.

– Что? – спросила я, изображая невинность.

– Ты странно себя ведешь, – сказал он медленно.

– Я? Странно? – Я всплеснула руками. – Это она себя странно ведет! Ты не заметил, как она на тебя пялится?

Грим нахмурился:

– При чем тут это?

– При том! – Я почувствовала, как внутри начинает закипать раздражение. – Она буквально облизывается, глядя на тебя. «Я сама делала тесто», – передразнила я тоненьким голоском. – Боже, как же это раздражает.

– Тебя раздражает, что кто-то умеет печь? – уточнил Грим, и в его голосе прозвучала насмешка.

– Меня раздражает, что она флиртует с тобой! – выпалила я, и только потом поняла, что сказала.

Повисла тишина.

Грим смотрел на меня с удивлением.

– Ты ревнуешь, – сказал он. Не спросил, а констатировал факт.

– Я не ревную! – возмутилась я, чувствуя, как краска заливает щеки. – Просто я беспокоюсь о твоём здоровье!

– О моем здоровье, – повторил Грим с насмешкой.

– Да! – Я подалась вперед, опираясь локтями о стол. – Мы целый день в пути. Тебе нужен отдых, покой, а не все эти игры!

– Какие игры?

– Ну эти! – Я махнула рукой в сторону кухни, куда ушла Астель. – Она же явно хочет затащить тебя в постель! А у тебя завтра снова дорога, тебе нужно выспаться, а не... не...

Я осеклась, поняв, что загнала себя в угол.

Грим смотрел на меня с таким выражением лица, будто я была самым занимательным зрелищем в его жизни за последние несколько лет. В уголках его губ играла усмешка.

– Не что? – подсказал он.

– Не тратьте силы на всякую ерунду, – закончила я надменно и откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди.

Грим смотрел на меня с откровенной усмешкой.

– Значит, ты переживаешь за мое здоровье?

– Конечно! – подтвердила я с максимально серьезным видом. – Ты же мой проводник. Если с тобой что-то случится, я застряну тут навсегда.

– Понятно, – протянул Грим. – Исключительно практический интерес.

– Именно, – отрезала я.

В этот момент вернулась Астель с подносом. Она поставила передо мной тарелку с пирогом и кружку дымящегося чая, а перед Гримом – большую кружку эля и тарелку с дымящимся жарким.

– Приятного аппетита, – промурлыкала она, наклоняясь над столом так, что декольте оказалось прямо на уровне глаз Грима.

Я вцепилась в кружку с чаем.

– Если что-то еще понадобится, – продолжила Астель, проводя пальцами по краю стола рядом с Гримом, – зовите. Я всегда рада помочь.

Всегда. Рада. Помочь.

Господи, она хоть понимает, насколько это двусмысленно звучит?

Грим коротко кивнул, уже потянувшись за вилкой, и Астель наконец отошла, одарив его на прощание еще одной сияющей улыбкой.

Я проводила ее взглядом, в котором, наверное, был весь накопившийся за день яд, а потом перевела взгляд на Грима.

– Ты правда этого не замечаешь? – спросила я с нескрываемым недоверием.

– Чего? – Он подцепил вилкой мясо, сосредоточенный на тарелке.

– Того, что она на тебя вешается!

Грим поднял на меня глаза. Усмешка никуда не делась, но теперь в ней появилось что-то еще – что-то, от чего мне вдруг стало не по себе.

– Замечаю, – сказал он спокойно.

Я замерла с кружкой в руках:

– И что?

– И ничего, – он пожал плечами. – Она симпатичная.

Внутри что-то больно сжалось.

Я поставила кружку на стол – аккуратно, но с силой:

– То есть ты... заинтересован?

Грим наклонил голову набок, разглядывая меня:

– А тебе какое дело?

– Никакого! – выпалила я слишком быстро. – Просто интересуюсь. Чисто из вежливости.

– Из вежливости, – повторил он. – Значит, если я сегодня ночью останусь внизу с Астель, ты не будешь возражать?

Сердце ухнуло куда-то вниз.

– Делай что хочешь, – процедила я сквозь зубы, пытаюсь сохранить лицо. – Мне все равно.

– Все равно, – эхом отозвался Грим, и теперь усмешка была совершенно откровенной.

Он откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди, и смотрел на меня.

– Знаешь что? – сказал он, медленно проговаривая каждое слово. – Ты врешь.

– Что?!

– Тебе не все равно, – продолжил он. – Ты ревнуешь. И злишься, что ревнуешь. Потому что не хочешь признавать, что тебе не все равно.

Я сидела, уставившись на него, не в силах выдавить ни слова.

– Так ты специально? – наконец выдавила я. – Ты нарочно это говоришь, чтобы меня разозлить?

Грим усмехнулся – коротко, но вполне себе довольного:

– Может быть.

– Ты... ты... – Я задохнулась от возмущения. – Ты козел!

– Слышал уже, – напомнил он невозмутимо и вернулся к своему жаркому.

Я схватила вилку и с остервенением вонзила ее в кусок пирога.

Ну все. Я его возненавижу. Seriously. Окончательно и бесповоротно.

Мы доели ужин в напряженном молчании. Я жевала пирог, не чувствуя вкуса, хотя он действительно был хорош. Грим ел свою оленину, время от времени поглядывая на меня, и я ловила эти взгляды краем глаза.

Когда Астель подошла забрать тарелки, я уже была готова к очередному раунду ее заигрываний, но Грим просто коротко напомнил про горячую воду для меня и поднялся из-за стола.

– Пошли, – сказал он мне.

Я встала, не глядя на него, и направилась к лестнице.

Астель проводила нас взглядом, в котором читалось явное разочарование, и это доставило мне мелкое, но приятное удовлетворение.

В комнате Грим снял ремни с оружием и повесил их на спинку стула, потом стащил через голову кожаную куртку. Под ней была простая льняная рубашка, облегающая широкие плечи и грудь.

В дверь постучали. Я открыла – на пороге стояла Астель с большим деревянным тазом, наполненным водой.

– Вот, – сказала она, протягивая таз мне, но глядя при этом на Грима. – Вода горячая, только что с кухни.

– Спасибо, – буркнула я, принимая таз. Он оказался тяжелым, и я едва удержала его.

Грим подошел и забрал таз из моих рук одним легким движением, будто тот весил не больше пушинки.

– Спасибо, – повторил он уже Астель.

Она улыбнулась – снова эта сияющая улыбка – и задержалась в дверях:

– Если что-то еще понадобится...

– Мы знаем, – оборвала ее я, не выдержав. – Вы всегда рады помочь. Мы поняли. Спасибо. Спокойной ночи.

И закрыла дверь прямо перед ее носом.

Потом обернулась. Грим стоял посреди комнаты с тазом в руках и смотрел на меня с плохо скрываемой усмешкой.

– Что? – огрызнулась я.

– Ничего, – он покачал головой и поставил таз на столик. – Просто думаю, что Астель больше не придет предлагать помощь.

– И отлично, – фыркнула я, подходя к тазу.

Я окунула пальцы в воду – действительно горячая, приятно согревающая. Закатав рукава, я зачерпнула горсть воды и умылась, смывая дорожную пыль и усталость с лица. Затем, не

торопясь, тщательно ополоснула руки до самых локтей, наслаждаясь теплом. Потом спустила таз на пол, села на край своей кровати, сняла свои немодные сапожки и опустила ноги в таз.

Блаженство.

Я закрыла глаза, откинув голову назад, и застонала от удовольствия.

– Господи, как же хорошо...

Когда я открыла глаза, Грим смотрел на меня. Но не с усмешкой, не с раздражением, а как-то по-другому.

– Что? – спросила я настороженно.

Он моргнул, и выражение исчезло:

– Ничего. Устраивайся. Я выйду на полчаса, прогуляюсь.

– Зачем?

– Нужно кое-что проверить, – уклончиво ответил он и направился к двери.

– Это из серии «проверить, не нужно ли составить компанию Астель»? – язвительно бросила я ему вслед.

Он остановился на пороге, обернулся и посмотрел на меня долгим взглядом:

– Милана, если бы я хотел провести ночь с Астель, я бы это уже сделал. Без твоего разрешения.

И вышел, закрыв за собой дверь.

Глава 26

Я сидела на кровати, уставившись в закрытую дверь, и чувствовала себя полной идиоткой.

Потом вытащила ноги из таза, вытерла их полотенцем, которое лежало на стуле, и встала. В комнате было тихо, только доносились приглушенные звуки из таверны внизу: смех, звон кружек, обрывки разговоров. За окном уже совсем стемнело, и в комнате горела только одна масляная лампа на столике, отбрасывая мягкий желтоватый свет на стены.

Я обхватила колени руками и вздохнула, глядя в окно, за которым расстилалась ночная тьма.

Что со мной происходит?

Я привыкла к шикарной жизни, к полному гардеробу дизайнерской одежды, к безлимитной карте и к абсолютной уверенности в том, что мир крутится вокруг меня.

А сейчас я сижу в комнате какой-то придорожной таверны, ношу грубые платья, стираю белье руками (руками, Карл!) и почему-то чувствую приступ бешеной ревности из-за того, что какая-то пышногрудая официантка кокетничает с мужчиной, который меня откровенно раздражает.

Хотя нет. Не раздражает.

Вот в чем проблема.

Грим... Он не похож ни на одного мужчину, которого я знала раньше. Он не пытается произвести на меня впечатление. Не заваливает комплиментами, не дарит цветы, не водит в дорогие рестораны. Он даже не старается быть милым! Он грубый, прямолинейный, вечно усмехается надо мной и постоянно дает мне понять, что считает меня избалованной бесполезной принцессой.

И почему-то именно это меня цепляет.

Хотя я не из тех девушек, которые влюбляются в brutальных спасителей. Я сама контролирую свою жизнь. Сама решаю, кто, когда и на каких условиях может находиться рядом.

А тут я ничего не контролирую. Совсем ничего.

Я опять вздохнула и уткнулась лбом в колени.

В этот момент дверь открылась.

Я вздрогнула и подняла голову: на пороге появился Грим. В руках он держал поднос с двумя дымящимися кружками.

– Я принес чай, – сказал он, входя и закрывая дверь ногой. – Подумал, что перед сном не помешает.

Я моргнула, глядя на него:

– Чай?

– Чай, – подтвердил он и поставил поднос на столик. Потом взял одну кружку и протянул мне. – С медом. З

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.